

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Лексические особенности перевода мафиозного жаргона в американском кинодискурсе (на материале сериала «The Sopranos»)»

Исполнитель _____ Лукьяненко Елена Андреевна _____

Руководитель _____ к.ф.н, доцент _____

_____ Плехотная Юлия Ивановна _____

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____ к.ф.н., доцент _____

_____ Крючкова Юлия Викторовна _____

«*АТ*» *ИЮНЬ* 2024г.

Санкт-Петербург

2024

Содержание

Введение	2
Глава 1. Теоритические основания изучения жаргона в социолингвистике	5
1.1. Жаргон как предмет изучения социолингвистики	6
1.1.1. Определение жаргона, его соотношение с понятием «арго»	6
1.1.2. Классификация жаргона.....	10
1.2. Особенности перевода жаргона.....	13
1.2.1. Виды лексических преобразований по В.Н. Комиссарову.....	16
1.2.2. Виды лексических трансформаций по Я.И. Рецкеру.....	18
1.2.3. Трудности перевода жаргона.....	22
1.3. Кинодискурс как объект изучения в лингвистике	25
1.3.1. Особенности американского кинодискурса	26
1.3.2. Проблемы перевода кинодискурса	28
Выводы по первой главе	30
Глава 2. Анализ лексических особенностей перевода мафиозного жаргона в кинодискурсе сериала «The Sopranos».....	32
2.1. Виды жаргона в кинодискурсе сериала «The Sopranos»	34
2.2. Анализ лексических особенностей перевода жаргонизмов	40
Выводы по второй главе	57
Заключение	59
Список использованной литературы.....	62
Приложение 1	68
Приложение 2	71
Приложение 3	75

Введение

Тесную взаимосвязь языка и культуры отрицать довольно сложно, поскольку любые сколько-нибудь важные изменения в сфере одного неизменно приводят к изменениям в сфере другого. В связи с чем в современном обществе такой феномен языка и культуры как жаргон приобретает все большее влияние: если раньше он употреблялся только в непринужденном общении хорошо знающих друг друга людей, то теперь слова этого рода можно встретить как в литературе и кино, так и в средствах массовой информации.

Актуальность данной работы обусловлена возрастающим интересом исследователей к анализу кинодискурса, в частности к изучению особенностей перевода языковых единиц, присущих определенной культуре и социальному слою. В частности мафиозный жаргон является неотъемлемой частью американского кинодискурса и представляет собой сложную систему языковых средств, отражающих специфику криминального мира США.

Цель — исследовать лексические особенности перевода мафиозного жаргона в американском кинодискурсе на материале сериала «The Sopranos». Исходя из поставленной, цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. рассмотреть жаргон как предмет изучения социолингвистики;
2. проанализировать особенности перевода жаргона;
3. изучить особенности американского кинодискурса;
4. классифицировать жаргонизмы из кинодискурса «The Sopranos»;
5. проанализировать лексические особенности перевода жаргона.

Объектом исследования являются единицы жаргона в американском кинодискурсе, **предметом** — перевод единиц жаргона в американском кинодискурсе.

Материалом исследования являются 80 жаргонизмов из текста сериала «The Sopranos» режиссера Дэвида Чейза и их перевод.

Методологическая база исследования представлена работами таких отечественных и зарубежных ученых как: Е.Д. Поливанов, В.Д. Бондалетов,

Э. Партридж, В.И. Беликов, Л.П. Крысин, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер, С.И. Влахов, С.П. Флорин, А. Бергсон, Ж. Делез, Э. Бенвенист и другие.

В соответствии со сформулированными выше задачами в работе применяются такие **методы исследования как:** метод классификации анализируемого материала, метод частичной выборки, а также методы компонентного и контекстуального анализов.

Практическая значимость работы. Результаты данного исследования могут быть использованы преподавателями и студентами высших учебных заведений в качестве материала для подготовки к семинарским занятиям, разработки методических рекомендаций по переводу жаргона и других маргинальных языковых подсистем в контексте кинодискурса.

Структура работы состоит из введения, двух глав, сопровождающихся выводами, заключения, списка использованной литературы и трех приложений. В первой теоритической главе обсуждаются вопросы изучения жаргона и кинодискурса, а также рассматриваются особенности перевода жаргона. Во второй практической главе классифицируются жаргонизмы из кинодискурса сериала «The Sopranos» и анализируются лексические особенности их перевода. В заключении формулируются основные выводы исследования. Содержание работы изложено на 61 странице печатного текста. В списке литературы содержится 63 источника, включающих в себя: 26 монографий, 9 словарей, 5 учебных пособий, 12 научных статей, 6 авторефератов, 5 интернет ресурса, 15 из которых принадлежат зарубежным авторам. В Приложении 1 содержится таблица с видами жаргона, в Приложении 2 — таблица с примерами лексических трансформаций при переводе жаргонизмов, в Приложении 3 — диаграмма, иллюстрирующая данные Приложения 2.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в форме доклада на тему: «Лексико-грамматические особенности жаргона» на заседании научной секции «Особенности стилистики и грамматики в

литературе и языке» Государственной полярной академии (РГГМУ, Санкт-Петербург) 07.12.2023 г.

По материалам исследовательской работы в научном сборнике «Ментальность народа в зеркале языка» (серия «Концептуальные исследования», выпуск № 27) была опубликована статья на тему: «Особенности перевода мафиозного жаргона в американском кинодискурсе».

Глава 1. Теоритические основания изучения жаргона в социолингвистике

Социолингвистика как наука, изучающая взаимосвязь между языком и обществом и влияние социальных факторов на развитие и функционирование языка, осуществляет социальную стратификацию языка, опосредованную стратификацией социума, согласно которой речевые навыки индивида напрямую связаны с его социальным статусом [17]. В этой связи речь какой-либо социальной группы, отличающаяся от литературного языка наличием специфических слов и выражений, лингвистами признается как социальная разновидность языка, именуемая социальным жаргоном, социолектом или социальным диалектом, который в зависимости от функций, структуры, истории развития, а также роли в коммуникации, подразделяется на несколько видов.

В социолингвистике традиционно выделяется четыре вида социального жаргона: профессиональный жаргон (военный, медицинский), групповой или корпоративный жаргон (игровой, компьютерный), жаргон преступного мира (воровской, тюремный, мафиозный) и условные «языки» (языки ремесленников-отходников, аргю). Что касается исследования данного социолекта, оно представлено в рамках следующих теорий: функциональная теория (Б. Бернстайн, М.А.К. Хэллидей), теория конфликта (Дж. Лабов, В. Урбан), когнитивная теория (Л.С. Барсалоу, Дж.Г. Шварц), психолингвистическая теория (Ч. Осгуд, Дж.К. Ошероу), критическая теория (Н. Фрайер, Д. Вольф) и коммуникативная теория (Д. Келлог, Д. Таннен).

В данной главе нашей работы мы рассматриваем теоретические положения и взгляды на жаргон как предмет изучения социолингвистики с точки зрения его определения и классификации, а также изучаем степень его соотношения с таким явлением языка, как «арго».

1.1. Жаргон как предмет изучения социолингвистики

На сегодняшний день в лингвистике исследование жаргона представлено целым рядом научных трудов как отечественных, так и зарубежных ученых, которые подходят к изучению данного феномена языка с разных сторон. Так, например, Э. Партридж, Н.О. Орлова, А.Д. Швейцер и М.Ю. Руденко в своих работах занимались вопросами соотношения понятий «сленг», «жаргон» и «арго». Другие лингвисты (В.Н. Лавриенко, А.И. Кравченко, Г.В. Кравченко, А.С. Герд) исследовали жаргон с точки зрения его группообразующего признака. Процессами образования жаргонной лексики, а также ее функциями в коммуникации социальных групп занимались М.Ю. Россихина, С.Д. Сизов, Е.В. Харьковская, Т.В. Артемова и другие.

Множественность подходов к изучению жаргона обуславливает существование в лингвистических словарях, справочниках и другой научной литературе большое количество трактовок данного термина, различающихся в ряде аспектов.

1.1.1. Определение жаргона, его соотношение с понятием «арго»

Само слово «жаргон», как указано в словаре В.И. Даля, первоначально вошло в русский язык как французское заимствование в довольно широком значении: «наречие», «говор», «произношение», «местная речь» [52]. В качестве лингвистического термина оно стало употребляться сравнительно недавно, в начале XX века, придя на смену таким понятиям как «условное наречие», «условный язык», «тайное наречие» и др., использовавшимся в XIX веке.

На сегодняшний день мнения лингвистов о том, что следует понимать под жаргоном, расходятся. Так, В. Джурин, О. Есперсен и Э. Хэмп определяют его как профессиональный говор; Л. И. Скворцов и У. О'Грэйди — как тайный профессиональный говор; Т. Бояджиев, М. Виденов, М. Лакова, В. Мурдаров —

групповой говор; Ш. Балли — непонятный тайный язык; А.А. Миллер — грубый упрощенный язык [28].

Е.Д. Поливанов — известный советский лингвист, занимавшийся изучением жаргона, определяет его как «язык определенной социальной группы, имеющий свои особенности и отражающий специфические черты социальной жизни своей группы, например, возрастную категорию, профессиональную принадлежность и другие» [29, с. 155].

В лингвистическом энциклопедическом словаре В.Н. Ярцевой приводится следующее определение: «Жаргон — это разновидность речи, используемая в устном общении определенной социальной группой, объединенной по признаку профессии, положению в обществе, возрасту, интересам» [53, с. 461]. Главным отличием жаргона от литературного языка является специфика его лексического, фразеологического и словообразовательного состава. В.Н. Ярцева также подчеркивает, что жаргон имеет несколько способов расширения лексики: главным образом — за счет заимствований из других языков, но также путем переосмысления значений общенародных слов, когда одна и та же лексическая единица в определенных условиях приобретает иной смысл. Поскольку жаргон не имеет собственного грамматического и фонетического строя, словообразование лексики данного социолекта происходит по моделям национального языка [53].

Анализируя определения жаргона, представленные в зарубежных источниках, нельзя не отметить их разрозненность. В британском толковом словаре Р.А. Спирса, вышедшем в 2003 году, жаргон понимается примерно так же, как и русскими лингвистами, то есть как лексикон, используемый определенной группой людей, связанных общими интересами [58]. В то же время в зарубежных словарях представлены совершенно иные дефиниции:

1. несущественное, бестолковое или бессмысленное высказывание; непонятная речь;
2. смешанный язык или диалект; пиджин;

3. специализированный или технический язык торговли, профессии, класса или товарищества [57].

Исходя из представленных выше отечественных и зарубежных определений жаргона, можно сделать вывод о единодушии отечественных лингвистов в понимании жаргона как специфического языка, характерного определенной социальной группе, объединенной общими интересами. В определениях зарубежных исследователей подобного единогласия не отмечается, поскольку лишь некоторые из них склонны разделять мнение своих коллег.

Несмотря на то, что в общепринятом толковании жаргона как средства коммуникации членов определенной социальной группы, объединенной общими интересами, отсутствуют маркеры, позволяющие говорить о негативной интерпретации данного термина, ряд исследователей приписывает жаргону значение «испорченного наречия», используемого в речи нищих, маргинальных слоев населения и воров с целью сокрытия предмета коммуникации [9]. Среди приверженцев такой трактовки жаргона можно назвать имена О.С. Ахмановой, В.А. Винника, Р.А. Спирса, Ф. Толля, которые наряду с другими жаргонами выделяют жаргон преступного мира, отождествляемый ими с воровским аргю.

Во избежание подмены понятий мы считаем целесообразным подробнее рассмотреть соотношение понятий «жаргон преступного мира» и «воровское аргю». Рассматривая жаргон как средство общения преступных элементов, В.А. Хомяков указывает на то, что главной функцией его становится сокрытие истинного смысла той или иной лексической единицы с целью создания конспиративной коммуникации, в связи с чем жаргон характеризуется определенной степенью «закрытости» [36, с. 43-44]. А.Д. Швейцер, поддерживая точку зрения В.А. Хомякова, отождествляет жаргон с зашифрованной речью [40]. Однако важно понимать, что жаргон в целом — это разновидность речи, используемая в устном общении членами одной

социальной группы, объединенной общими интересами, которой не характерна высокая степень засекреченности [4].

Термин «арго» появился во Франции в XIV-XV вв. и употреблялся для обозначения занятий нищих, маргинальных слоев общества и воров. Во французской лингвистике понятие «арго» приходит на смену термину «жаргон» [45]. В отечественную лингвистику «арго» пришло во второй половине XIX в. в качестве наименования тайных, условных языков, отождествляемых с воровским языком [27].

В.Д. Бондалетов говорит о том, что в современном языкознании термин «арго» имеет два значения. В широком смысле «арго» представляет собой «особый язык определенной профессиональной или социальной группы, состоящий из произвольно избираемых элементов одного или нескольких естественных языков» [53]. В узком смысле под «арго» понимается особая лексическая система, употребляемая в речи с целью сокрытия предмета коммуникации, а также обособления членов группы от остальной части общества [4]. Поддерживая точку зрения В.Д. Бондалетова, В.С. Истомин определяет «арго» в его узком значении как средство общения деклассированных элементов, а также лиц странствующих профессий [12].

Таким образом, можно выделить «арго» как условный язык и как жаргон деклассированных элементов, также именуемый воровским арго. В.Д. Бондалетов объясняет важность подобного разграничения понятий тем, что словарный состав и основные функции двух этих видов арго сильно разнятся. Так, жаргон деклассированных элементов (воровское арго) на 70% состоит из экспрессивно-эмоциональной, стилистически сниженной, грубой и вульгарной лексики, следовательно, главной его функцией по праву считается эмоциональная [8]. Однако наличие в словарном составе такого рода лексики призвано не только служить средством выражения чувств и эмоций, но и демонстрировать мораль преступников: презрение к обществу, общественным нормам и закону. Таким образом, включение в речь индивидуума элементов

жаргона деклассированных элементов призвано не скрыть предмет коммуникации, а продемонстрировать принадлежность к определенной социальной группе [4].

Арго как условный язык отличается преимущественно нейтральной лексикой, следовательно, в первую очередь служит не способом выражения чувств и эмоций, а средством общения внутри определенной группы с целью сокрытия предмета коммуникации [38]. Несмотря на то, что арго не обладает собственными фонетической и грамматической системами, оно отличается использованием своеобразной лексики, которая придает речи высокую степень засекреченности, исходя из чего, основной задачей арго В.Д. Бондалетов считает создание особого средства общения, или условного «языка», понятного исключительно членам определенной группы, для свободной коммуникации между собой [4].

Таким образом, проанализировав связь между жаргоном и арго, можно сделать вывод, что они представляют собой различные понятия, однако в значении средства общения лиц определенной социальной группы, объединенной по профессиональному, социальному или другому признаку, могут отождествляться.

1.1.2. Классификация жаргона

Поскольку в данном разделе мы будем рассматривать классификации как отечественных, так и зарубежных авторов, мы считаем необходимым во избежание путаницы в терминологии уточнить, что зарубежная лингвистика традиционно оперирует понятием «сленг», в то время как отечественная — термином «жаргон». Мы также будем использовать понятие «жаргон».

На сегодняшний день наиболее распространенной классификацией жаргона является разделение его на общий и специальный виды. Начало данной традиции положил Э. Партридж, выделивший стандартный жаргон (The

Standard or Norm of Slang) и жаргон определенных социальных групп (Kinds of Slang Other than Standard) [48].

А.Д. Швейцер поддержал идею Э. Партриджа подразделять жаргон на общий и специальный, однако специальный жаргон ученый трактовал слишком широко и включал в него профессиональные диалекты, групповые (корпоративные) жаргоны и жаргоны (арго) деклассированных элементов общества [39].

Н.В. Астахова, чью классификацию мы рассмотрим подробнее, вслед за Э. Партриджем разделяет жаргон на общий и специальный по признаку строгой групповой принадлежности [61].

1. **Общий жаргон.** Этот вид жаргона появился в лингвистике сравнительно недавно, к нему принято относить те единицы современного жаргона, которые не принадлежат отдельным социальным группам, однако довольно часто обнаруживаются в языке СМИ и используются (или понимаются) всеми жителями большого городам [54]. Иными словами, это — лексические и фразеологические единицы, утратившие свою изначальную конспиративную функцию, а также признак принадлежности к ограниченному коллективу носителей.

Таблица 1. Образования единиц общего жаргона

Общий жаргон	Значение	Происхождение	Способ образования
Слинять	Незаметно уйти	Молодежный жаргон	Метафорический перенос от «линять», то есть «исчезать»
Кайф	Получать удовольствие	Наркоманский жаргон	Утрата первоначального значения «эйфория от употребления наркотика, приятное опьянение» и приобретение нового
Угар	Нечто смешное	Наркоманский жаргон	Утрата первоначального значения «состояние выраженного наркотического опьянения» и приобретение нового

В таблице 1 представлены примеры образования общего жаргона, путем перехода в него лексических единиц из специального жаргона. Важной особенностью подобной миграции является смягчение или утрата лексической единицей ее исходного значения [61].

Процесс трансформации узкоупотребимого жаргонизма в просторечие, а затем становление его «допустимой общенациональной нормой языка» Н.В. Хорошева понимает как механизм создания общего жаргона [37, с. 25].

2. Специальный жаргон. Под этим термином понимается язык отдельной социальной группы, объединенной общими интересами, которому характерна определенная степень изолированности и конспиративности. Благодаря своей инородности и чуждости разговорному языку, специальный жаргон ярко выделяется в бытовой коммуникации обычных людей, не принадлежащих какой-либо узкой социальной группе [61].

Также в нашей работе мы будем опираться на классификацию, представленную В.Д. Бондалетовым и В.А. Хомяковым, которые модифицировали «специальный жаргон» А.Д. Швейцера, разделив его три подгруппы: профессиональный жаргон, социальный жаргон и жаргон деклассированных элементов (арго).

2.1. Профессиональный жаргон. Согласно В.А. Хомякову, к данной группе относятся экспрессивные синонимы терминов, характерных для определенной профессии, обращение к которым при повседневном общении делает речь непонятной для непосвященных лиц [365]. Успешная коммуникация на профессиональном жаргоне возможна исключительно при его использовании представителям одной профессии на темы, не выходящие за ее рамки.

2.2. Социальный (корпоративный) жаргон. Данному подвиду жаргона, в отличие от профессионального, как отмечает В.Д. Бондалетов, не характерна специальная терминология. Он используется в речи различных групп,

объединенных не по профессиям, а по социальному положению, возрасту и интересам. Социальный жаргон распадается на:

1. военные коллективы;
2. коллективы спортсменов;
3. музыкальные коллективы;
4. другие группы с общими интересами за пределом их профессии (ЛГБТ-сообщество, наркоманы и т.д.)
5. молодежный жаргон [4].

2.3. Жаргон деклассированных элементов (воровское арго) определяется рядом лингвистов (В.Д. Бондалетов, В.И. Беликов, Л.П. Крысин) как «совокупность слов или фразеологических оборотов, служащих для группового общения деклассированных элементов, членов преступных группировок и представителей близких к ним социальных групп» [4, с. 74].

Б.А. Серебренников, занимавшийся изучением жаргона заключенных, указывает на то, что он как элемент языка деклассированных социальных групп имеет свою важную специфику, а именно: «схожесть с лексическими особенностями профессиональных групп, наличие членения на специальности» [32, с. 57]. Например, «мойщик» — это вор, который промышляет кражей магазинных товаров. Однако главной особенностью уголовного жаргона считается конспиративность его лексических единиц, позволяющая деклассированным элементам скрывать предмет коммуникации от посторонних лиц, а также отличать «своих» от «чужих».

1.2. Особенности перевода жаргона

Перевод — это один из самых сложных и многогранных видов деятельности человека, так как в процессе перевода происходит не только «контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур» [5, с. 51]. Из столь

тесной связи языка и культуры следуют два ключевых критерия оценки перевода: его эквивалентность и адекватность.

Согласно В.Н. Комиссарову, эквивалентность перевода — это степень соответствия перевода оригиналу на содержательном, смысловом, стилистическом, семантическом и функционально-коммуникативном уровнях текста. Адекватность перевода — это соответствие перевода условиям той или иной коммуникативной ситуации [14].

В целом наиболее частотной проблемой при переводе становится отсутствие в другом языке словарного соответствия той или иной единице оригинала. Однако при переводе жаргона, являющегося непосредственным отражением культуры речевого общения и специфики национального менталитета, возникает ряд других затруднений, например, сохранение стилистических особенностей переводимого дискурса.

Для достижения адекватного и эквивалентного перевода, а также для успешного решения вышеописанных задач переводчиками в равной степени применяются прямой и трансформационный переводы. Прямой перевод (его также принято называть дословным) эквивалентен лишь на уровне языковых знаков и не учитывает информацию, передаваемую на иных уровнях содержания. Он наиболее часто осуществляется с помощью транскрипции, транслитерации или калькирования, использование которых уместно «в тех случаях, когда слово понятно из контекста и не нарушает норм языка или перевода» [34, с. 117].

Тем не менее, наиболее распространенным методом перевода жаргона являются переводческие трансформации, выступающие способом передачи своеобразного словарного состава языка оригинала [16]. Л.С. Бархударов под «переводческими трансформациями» понимает некие «межъязыковые преобразования, главная задача которых, несмотря на расхождения в планах выражения и содержания в системах двух языков, способствовать достижению максимально возможной эквивалентности перевода» [1, с. 78]. В.Н. Комиссаров

отчасти разделяет мнение Л.С. Бархударова и рассматривает данное понятие как «изменение, посредством которого возможно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода» [15, с. 170]. Л.К. Латышев видит необходимость прибегать к переводческим трансформациям, то есть «отступлениям от словарных соответствий», для создания такого переводного текста, который будет равноценен тексту оригинала по своему воздействию на читателя [19]. Таким образом, переводческими трансформациями можно считать изменения исходного текста на синтаксическом, семантическом и (или) лексическом уровне языка в процессе перевода с целью достижения переводческого эквивалента.

Традиционно переводческие трансформации делятся на два вида: лексические и грамматические [31], хотя некоторые ученые указывают на существование стилистических (А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая), комплексных (В.Н. Комиссаров) и семантических (Р.К. Миньяр-Белоручев) межъязыковых изменений.

Лексические трансформации представляют особый интерес для изучения, поскольку с их помощью переводчик имеет возможность в равной степени как передать смысл и содержание исходного текста, так и сохранить его стилистические и экспрессивные особенности [13]. Отмечается, что без использования лексических трансформаций достижение адекватного и эквивалентного перевода практически невозможно, поскольку именно они позволяют передать разнообразие значений и оттенков слов, создать гармоничное и естественное звучание текста.

На сегодняшний день в теории перевода известно и описано большое количество классификаций лексических трансформаций, принадлежащих таким лингвистам, как А.Д. Швейцер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров и другие. Далее мы кратко рассмотрим две наиболее известные типологии лексических трансформаций, представленные В.Н. Комиссаровым и Я.И. Рецкером.

1.2.1. Виды лексических преобразований по В.Н. Комиссарову

К лексическим трансформациям, по мнению В.Н. Комиссарова, а также ряда других лингвистов, необходимо обращаться в тех случаях, когда в тексте оригинала встречается «нестандартная языковая единица на уровне слова», эквивалент которой отсутствует в языке перевода или не может быть употреблен по условиям контекста [13, с. 53]. Примерами нестандартных языковых единиц могут выступать имена собственные, термины и слова, обозначающие предметы или понятия, характерные для культуры языка оригинала, но отсутствующие в переводящей культуре [3].

В.Н. Комиссаров подразделяет лексические трансформации на следующие виды: транскрипция, транслитерация, калькирование, генерализация, конкретизация и модуляция.

Транскрипция — это лексический прием перевода, суть которого заключается в «пофонемном воссоздании исходного слова с помощью фонем переводящего языка» [14, с. 63]. При этом форма исходного слова в языке перевода часто трансформируется согласно произносительным характеристикам переводящего языка. Например, Shakespeare — Шекспир: поскольку в русском фонетическом строе нет характерных для английского языка дифтонгов [eɪ], [ɪe], то эти звуки превращаются в монофтонги [э], [и] по начальному элементу дифтонга.

Транскрипция широко используется для перевода имен собственных, названий народов и племен, географических названий, наименований деловых учреждений, компаний, музыкальных групп и других. Однако иногда использование транскрипции может оказаться недостаточным, например, если имя собственное носит определенную символическую функцию, то есть «выступает в роли клички и отражает индивидуальные признаки и свойства именуемого объекта», то в этом случае следует использовать семантический перевод с калькированием [13, с. 65-66].

Транслитерация представляет собой «побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, независимо от произношения» [15, с. 63-66]. Примеры переводческой транслитерации: «ferrite» — «феррит», «Minnesota» — «Миннесота», «Illinois» — «Иллинойс».

Существуют определенные сложности при переводе, связанные с калькированием. В широком смысле этот прием подразумевает процесс буквального перевода, когда «составные части слова или фразы переводятся соответствующими элементами переводящего языка» [15, с. 88]. Отличительной чертой калькирования является стремление передать не произношение, а морфологическое строение и значение исходной лексической единицы. Часто при переводе с помощью калькирования приходится прибегать к некоторым трансформациям: изменения падежных форм, количественного состава слов в словосочетании, аффиксов, порядка слов и т.д. Например, «keywords» — «ключевые слова», «non-taxable income» — «не облагаемый налогом доход», «Supreme Court» — «Верховный Суд» [13, с. 89-90].

Генерализация значений — это «замена единицы оригинала с более конкретным значением единицей переводящего языка с более узким значением» [14, с. 126]. Потребность в обобщении может быть обусловлена тем, что при переводе слова или словосочетания его словарным соответствием есть вероятность искажения смысла. Этот тип лексической трансформации зависит от контекста и применяется, если язык перевода не имеет специфических понятий, схожих с понятиями исходного языка, например, «Орел поднялся выше и снова стал кружить над землей» — «The bird went up and circled again» [13, с. 89-90].

Конкретизация — это противоположная генерализации трансформация, подразумевающая «замену единицы исходного текста с широким значением словом или словосочетанием переводящего языка, обладающим более узким значением» [31, с. 129]. Наиболее часто к конкретизации значений обращаются в тех случаях, когда в переводящем языке отсутствует полное словарное

соответствие единице оригинала, а частичные вариантные соответствия, предоставляемые словарями, охватывают только одно из частных значений иноязычного слова. Например, «The meeting was on Thursday» — «Собрание состоялось в четверг».

Еще одной лексической трансформацией В.Н. Комиссаров называет модуляцию, суть которой заключается в семантическом осмыслении, когда значение слова, употребленного в тексте перевода, логически выводится из значения исходной единицы на основе смежности или логической близости понятий. В качестве примера использования модуляции при переводе может быть рассмотрено следующее предложение: «I don't blame them» — «Я их понимаю». Здесь причина заменена следствием: «я их не виню» потому, что «я их понимаю».

Теперь, когда мы рассмотрели классификацию лексических трансформаций В.Н. Комиссарова, включающую в себя транскрипцию, транслитерацию, калькирование, генерализацию, конкретизацию и модуляцию, можно преступить к анализу типологии лексических трансформаций, предлагаемой Я.И. Рецкером.

1.2.2. Виды лексических трансформаций по Я.И. Рецкеру

Я.И. Рецкер определяет лексические трансформации как приемы логического мышления, благодаря которым переводчик раскрывает «значение иностранного слова в контексте и находит ему соответствие, не совпадающее со словарным» [31, с. 72-76]. Лексические трансформации ученый подразделяет на следующие разновидности: дифференциация, конкретизация, генерализация, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсацию потерь в процессе перевода.

Первые три трансформации основываются на формально-логической категории подчинения, четвертая (смысловое развитие) — на категории

перекрещивания, пятая (антонимический перевод) — на категории контрадикторности, а две последние трансформации — на формально-логической категории внеположенности. Рассмотрим каждый вид преобразований, предложенный Я.И. Рецкером, подробнее.

Дифференциация значений заключается в передаче значения широкого и абстрактного понятия исходного языка без его полного уточнения. Этот прием нередко используется при переводе с английского на русский, поскольку английские слова, для которых характерна широкая семантика, часто не имеют полного соответствия в русском языке [31]. В качестве примера дифференциации значения можно рассмотреть перевод существительного «drink» как «напиток» или «питье» [13, с. 91].

Конкретизация значений — это «передача значения широкого и абстрактного понятия исходного языка с его полным уточнением» [31, с. 132]. Необходимость в использовании этой трансформации возникает при переводе с русского на английский, так как русская лексика имеет тенденцию к большей конкретности по сравнению с английской [31]. Примером конкретизации будет являться перевод существительного «drink» не широкими понятиями «напиток» или «питье», а словом с более узким значением, естественно вписывающимся в контекст. Так, в предложении «He ordered a drink» переводчик может уточнить, какой именно напиток имеется в виду, благодаря чему на русском это предложение будет звучать следующим образом: «Он заказал виски» [13, с. 93].

Генерализация значений — это противоположный дифференциации и конкретизации значений прием, который заключается в замене частного общим. Данная лексическая трансформация применяется, когда конкретное название предмета ничего не говорит получателю перевода, либо является излишним в условиях контекста. Также, генерализацию можно встретить в случае, когда общее значение более предпочтительно по стилистическим причинам [31]. Так, например, для русского языка не характерны уточнения величин, обозначающих рост, длину, массу, вес и т.п., которые являются

неотъемлемой частью английского дискурса. Следовательно, наиболее корректным переводом фразы «a young man of 6 feet and 2 inches» будет «молодой человек выше среднего роста» [13, с. 93-94].

Смысловое развитие — это лексическая трансформация, суть которой заключается в замене словарного соответствия контекстуальным, логически связанным с ним. Я.И. Рецкер относит к этому виду преобразований метафорические и метонимические замены, как например, в случае с предложением «I gave the horse his head», перевод которого звучит следующим образом: «Я отпустил поводья». Причиной обращения к приему смыслового развития послужила метонимическая связь (голова лошади — поводья), позволившая при переводе заменить действие его причиной. Подобные трансформации, заключающиеся в замене причины следствием и наоборот, нередко встречаются в переводческой практике. Например, «I don't think she's living here at the moment. Her bed wasn't slept in» — «Я думаю, она не живёт здесь в настоящее время. Её постель не смята». В этом случае причина «она не спала в своей постели» заменена следствием «её постель не смята» [31].

Антонимический перевод заключается в замене лексической единицы оригинала единицей с противоположным значением. Так, например, предложение «How much we still to learn about managerial economics» при помощи данного межъязыкового преобразования будет переведено следующим образом: «Как мало мы изучили об экономических методах управления». Замена наречия «much» противоположным ему по значению наречием «мало» указывает на использование переводчиком антонимического перевода. Встречаются случаи, когда словарное соответствие является антонимическим, например, фразовый глагол «keep off» традиционно переводится как «не приближаться» или «не подходить» [31].

Целостное преобразование подразумевает переосмысление, передачу смысла при переводе с помощью других слов. Суть этой лексической трансформации заключается в изменении внутренней формы любой

лингвистической единицы от отдельного слова до синтагмы или целого предложения. Так, в предложении «The other tasks of the revolution in the South could be left to work themselves out», переведенном как «Выполнение других задач революции на Юге можно было пустить на самотек», синтагма «to work themselves out» была определена в качестве единицы перевода и целостно преобразована в выражение «пустить на самотек». Прием целостного преобразования традиционно используется для передачи некоторых устойчивых выражений, часто встречающихся в разговорной речи, например, «help yourself» — «угощайтесь», «well done» — «молодец» [Error! Reference source not found.].

Прием переводческой компенсации подразумевает «замену непередаваемого элемента оригинала элементом иного порядка, соответствующим общему художественному характеру оригинала, в том месте, где это удобно по условиям переводящего языка» [Error! Reference source not found., с. 140]. Этот вид лексической трансформации позволяет сохранить общий смысл и художественную ценность оригинала, несмотря на невозможность передачи некоторых его элементов. Таким образом, для передачи безэквивалентной лексики, например, каламбуров и игры слов, переводчикам приходится обращаться к приему компенсации.

Таким образом, классификация лексических трансформаций Я.И. Рецера предлагает, в отличие от типологии В.Н. Комиссарова, не шесть, а семь видов преобразований. Конкретизацию, генерализацию и модуляцию (смысловое развитие) выделяют оба автора. Теперь, когда мы рассмотрели виды преобразований, на основе которых будет проведен анализ способов перевода жаргона, можно приступить к изучению трудностей, связанных с переводом жаргона в целом.

1.2.3. Трудности перевода жаргона

Согласно С.И. Влахову и С.П. Флорину, поскольку жаргон служит отражением культуры речевого общения и специфики менталитета нации, для достижения адекватности его перевода от переводчика требуется не только превосходное владение исходным и целевым языками, но и глубокое знание особенностей культуры и общества, в дискурсе которого используется жаргон [7]. Также, сложность перевода неcodифицированной лексики связана с необходимостью передачи не только денотативного, но и коннотативного значения единиц, ориентируясь на адекватное восприятие адресатом перевода.

Говоря о трудностях перевода жаргона, Л.К. Латышев отмечает, что в основном определенных усилий от переводчика требуют социальные и корпоративные жаргоны, в то время как профессиональные не вызывают больших трудностей [19]. Поскольку профессиональные коллективы, например, спортсменов или музыкантов, существуют практически во всех культурах, в языке перевода имеются эквиваленты единицам данного вида жаргона. При отсутствии соответствий, по мнению С.И. Влахова и С.П. Флорина, в качестве «универсального средства, передающего стилистически сниженную окраску», можно использовать просторечие [7, с. 252].

Часто проблемой перевода становится ненормативная, которую нередко можно встретить в кинодискурсе. Ее адекватный перевод требует от переводчика определенных усилий, так как полное опущение подобных лексические единицы может повлечь потерю глубинных смыслов оригинала. Следовательно, важно уметь распознавать, какие компоненты текста выполняют определенную стилистическую функцию и не могут быть утрачены при переводе [47]. Так, например, ненормативная лексика, представляющая собой национально-специфический феномен, в каждой культуре имеет разную степень допустимости. Иными словами, единица, недопустимая с точки зрения нормы исходного языка, но использованная автором в стилистических целях, может оказаться приемлемой в переводящем языке, и наоборот [21].

Различия в отношении степени допустимости ненормативной лексики в русском и английском языках отметил еще в середине XX века литературовед и культуролог Ю.М. Лотман. Он пишет, что в то время как в английском языке ненормативная лексика, в основном утратившая свое семантическое значение, выполняет эмоционально-экспрессивную функцию, в русском она имеет сильную негативную коннотацию и считается табуированной [23].

Подобное различие в норме употребления языковых единиц нельзя не учитывать при переводе, главная задача которого максимально передать все лексические, стилистические, прагматические и другие особенности оригинала. В этом случае, как отмечает Е.Э. Набиуллина, используется либо эвфемистический, либо дисфемистический переводы [25]. Первый заключается в замене слов исходного языка, с сильной экспрессивной окраской на слова с менее выраженной экспрессией при переводе. Ярким примером эвфемистического перевода является перевод выражения «fuck off», нередко встречающегося в американском кинодискурсе как «отстань» или «отвали». Подобные русские аналоги способны передать экспрессивность высказывания оригинала, не нарушая при этом сложившейся норм переводящего языка [6]. Дисфемистический перевод заключается в выражении лексической единицы с менее яркой экспрессией единицей с более выраженной экспрессией. К этому способу перевода часто обращался М. Немцов при работе с текстом Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Так, фразу «what a great guy her father was» М. Немцов перевел как «какой у нее штрик четкий». Здесь мы видим, что переводчик обратился к воровскому жаргону для придания данной фразе большей экспрессивности [25].

В целом можно сказать, что при переводе сниженной лексики следует применять дифференцированный подход, который учитывает возрастные, социальные и индивидуальные особенности говорящего (персонажа). Тем не менее, трудность для переводчика, по мнению болгарских лингвистов С.И. Влахова и С.П. Флорина, заключается в необходимости подобрать такие

выразительные средства, которые будут семантически и стилистически равноценно приемлемы в оригинале, знакомы основной массе читателей или зрителей, на которых нацелен перевод, и в то же время достоверны с точки зрения того, что действующее лицо произведения знает и употребляет их [7].

Еще одну типичную для переводчика проблему описывают канадские лингвисты Ф. Дрейзин и Т. Пристли, занимающиеся исследованием русской ненормативной лексики, которую они рассматривают как «особую форму экспрессивного, нестандартного языка, который по самой сути своей нейтрален по отношению к обозначаемым им значениям» [47, с. 239]. Следовательно, в поле их интереса находится не только сама табуированная лексика, но и система сложных структур, используемая в качестве способа сообщения посредством ненормативной лексики повседневных смыслов. Ф. Дрейзин и Т. Пристли также отмечают, что участвующая в образовании единиц сниженной лексики метафора, требует особых логических усилий от переводчика, поскольку часто приходится прибегать к переводу через образ, особенно это относится к жаргону. Таким образом, глубокое понимание значений лексем, их семантических и стилистических аспектов, а также стиля и образной системы исходного текста является ключевым фактором при переводе сниженной лексики [47].

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что лексические трансформации представляют собой различные преобразования, направленные на поиск эквивалента иностранному слову, значение которого не является его словарным соответствием в переводящем языке. Рассмотрев классификации В.Н. Комиссарова и Я.И. Рецкера, мы пришли к выводу, что при их объединении результаты, полученные в ходе анализа преобразований в процессе перевода жаргона, будут наиболее точными. Таким образом, нами будут рассмотрены следующие виды лексических трансформаций: дифференциация, конкретизация, генерализация, смысловое развитие, целостное преобразование, антонимический перевод, компенсация потерь в

процессе перевода, а также транскрипция, транслитерация и калькирование. Далее мы обсудим характерные черты американского кинодискурса, в рамках которого определили материал нашего исследования.

1.3. Кинодискурс как объект изучения в лингвистике

Прежде чем приступить к исследованию кинодискурса, следует обратиться к понятию «дискурс», изучение которого началось в 1960-1970 годы в связи со стремлением вывести синтаксис за пределы предложения, с разработкой теории речевых актов, подходом к речи как к социальному действию, интересом к речевому употреблению и субъективному аспекту речи, равно как и с общей тенденцией к интеграции гуманитарных исследований. Одним из первых попытку дать определение слову «дискурс» предпринял французский лингвист Э. Бенвенист, согласно которому дискурс — это язык, функционирующий в живом общении, или «речь, присваиваемая говорящим» [2, с. 38]. Такое значение дискурса используется в функциональной прагматике (И. Ребайн, К. Элих), рассматривающей его как единицы, формы речи, интеракции, которые могут являться частью повседневной речевой деятельности, но могут также проявляться в институциональной области. Основным свойством дискурса в данном понимании является регулярность соприсутствия говорящего и слушающего.

Что касается кинодискурса, у истоков его исследования стоят французские философы двадцатого века А. Бергсон и Ж. Делез, которые стали основоположниками теории кино. Именно эта научная дисциплина предоставляет важнейшую концептуальную базу для понимания отношений между фильмом и реальностью [43]. На сегодняшний день кинодискурс находится в центре внимания не только философии, но и многих других гуманитарных наук, включая социологию, культурологию, психологию, семиотику, теорию и практику перевода, лингвистику и другие.

Термин «кинодискурс» рассматривается в целом как комплекс лингвистических, психологических и социальных явлений, для системного описания которых необходимы данные ряда наук [26]. Зарубежные языковеды (С. Четмэн) определяют кинодискурс как форму вербально-иконического поведения, связанную с определенной ситуацией, культурой, временем, пространством [11]. Отечественные исследователи (А.Н. Зарецкая, С.С. Назмутдинова, А.Г. Рыжков) под кинодискурсом понимают «связный текст, являющийся вербальным компонентом кинофильма, в совокупности с невербальными компонентами — аудиовизуальным рядом этого фильма и другими значимыми для смысловой завершенности фильма экстралингвистическими факторами» [6, с. 46-47]. Таким образом, среди свойств кинодискурса выделяются связность, целостность, коммуникативно-прагматическая направленность, информативность, медийность.

Возрастающий интерес к изучению кинодискурса в области лингвистики, по нашему мнению, обусловлен огромным влиянием кинематографа на особенности восприятия мира современным человеком. Следовательно, дальнейшие исследования в области теории кино представляются перспективными с точки зрения анализа отражаемых в кинодискурсе индивидуальных и корпоративно-групповых картин мира.

1.3.1. Особенности американского кинодискурса

Говоря об американском кинодискурсе, невозможно не осветить его влияние на сферу мирового кино. По статистике сайта «Интернет-база фильмов» (IMDb — Internet Movie Database), крупнейшей в мире базы данных о кинематографе, где собрана информация о более чем 6,5 млн кинофильмов, телесериалов и др., США занимает лидирующую позицию в сфере киноиндустрии. На 15 января 2024 года, по данным сайта «Интернет-база фильмов», среди самых просматриваемых фильмов за всю историю

кинематографа абсолютное большинство — 86% — принадлежит производству Америки [63]. Безусловное лидерство США в сфере киноиндустрии позволяет стране оказывать влияние и формировать массовую культуру всего земного шара, поэтому изучение американского кинодискурса является актуальной темой для исследований и дальнейшего изучения [24].

На развитие американской культуры, в целом, и кинематографа, в частности, как ни странно, наибольшее влияние оказало становление организованной преступности. Члены мафии, иммигрировавшие в США еще в конце XIX века, занимались предоставлением населению ряда незаконных услуг и товаров [424]. С введением в США Сухого закона в 1919 году, запрещающего продажу, производство, экспорт и импорт любой алкогольной продукции, мафиози увидели в этом возможность заработать от контрабанды спиртных напитков. Однако когда в 1933 году Сухой закон отменили, члены организованной преступности лишились столь прибыльного дела и были вынуждены искать новую сферу влияния [46]. Как пишет американский историк профсоюзного движения И. Бернштейн, выбор мафии сферы развлечений в качестве нового способа заработка не был неожиданностью, поскольку эта ниша во все времена славилась большими доходами. Мафиози стремились внедрить своих людей в руководство киностудий, в случае провала, устанавливали контроль над профсоюзами, которые и по сей день являются главным источником доходов организованной преступности. С киностудиями заключалось соглашение, по которым профсоюз получал от студий большие деньги, а руководители кинобизнеса — уверенность в том, что их служащие не будут участвовать в забастовках и других акциях протеста [41]. Так началась история сотрудничества организованной преступности и киноиндустрии в США.

Поскольку продукты киноиндустрии всегда ориентированы на запрос зрителя, а значит, напрямую отражают процессы, происходящие в современном обществе, то появление на больших экранах таких персонажей как: Вито

Корлеоне (Крестный отец, 1972), Тони Монтана (Лицо со шрамом, 1983) и Энтони Сопрано (Клан Сопрано, 1999-2007) оставалось лишь вопросом времени. Как отмечает А.В. Гусякова, проникнув в киноиндустрию в середине XIX века, тема мафии и по сей волнует и будоражит умы зрителей по всему миру [10].

Важно понимать, что особенности кинодискурса не ограничиваются анализом одного лишь социального климата страны и изменений, происходящих в обществе в конкретный промежуток времени. Следовательно, тема мафии в американском кинодискурсе, хотя и продолжает выступать непосредственным отражением социально-культурной жизни общества, тем не менее, как отмечает М.А. Грачев, является только одной из многочисленных особенностей изучения кинодискурса США [9].

Поскольку материал нашего исследования определен в рамках кинодискурса, мы считаем целесообразным рассмотреть особенности его перевода.

1.3.2. Проблемы перевода кинодискурса

Одной из главных особенностей киноперевода является динамическая эквивалентность, которая заключается в выборе наиболее подходящего варианта исходной единицы коммуникации на языке перевода с учетом воздействия на эмоции и поведение получателя через глубокую трансформацию (или перенос) текста оригинала [30].

На сегодняшний день, как отмечает М.С. Снеткова, выделяется четыре основных вида киноперевода, к которым относятся субтитры, дубляж, синхронный и закадровый перевод. Как известно, наибольшую степень эквивалентности переводу исходному тексту можно достичь путем закадрового перевода, поэтому мы обратимся именно к нему [33].

Особенностью закадрового перевода является обязательное сохранение неизменности заданного темпа перевода на протяжении всего фильма, поэтому при работе с парой языков, грамматические структуры которых сильно отличаются, переводчик часто вынужден «прибегать к приему компрессии, чтобы с помощью минимального количества языковых средств максимально полно передать информацию» [33, с. 58-59].

Главной особенностью киноперевода К. Райс считает тождественность оригинала и перевода по степени производимого на реципиента эффекта [30]. Среди других отличительных черт киноперевода выделяются:

1. ограниченность по времени, что исключает возможность амплификации;
2. необходимость достижения максимальной информативности, поскольку он рассчитан на мгновенное восприятие;
3. обязательное сопровождение видеорядом, что обуславливает выбор возможных вариантов перевода [33].

При переводе, как отмечает В.П. Гайдук, неизбежно столкновение двух культур. Поскольку продукты киноиндустрии в основном нацелены на аудиторию страны производства, то «их изображение и звуковое оформление всегда содержат множество социальных и культурных аллюзий и метафор, понятных зрителю оригинальной версии и не воспринимаемых зрителями переведенного фильма» [8, с. 94-95]. Переводчик может восстановить эту информацию лишь частично, например, при переводе песен и надписей, а также при введении кратких пояснений в сам диалог.

Следовательно, при переводе важно учитывать различие культур и картин мира создателей фильма и обобщенного зрителя переводной версии. Язык персонажей фильма представляет собой авторскую стилизацию естественной разговорной речи, в которую часто включаются разные регистры общения — от официального стиля до вульгаризмов [44]. Передача этих нюансов в переводе для сохранения стиля оригинала представляет трудную и одновременно

интересную задачу. При переводе художественного фильма важно не только сделать фильм понятным новому зрителю, но и сохранить замысел оригинала, представить образы персонажей в заданном автором стилистическом ключе, то есть, воссоздать средствами другого языка целостное произведение.

Выводы по первой главе

В данной главе мы рассмотрели определения жаргона, сформулированные отечественными (Е.Д. Поливанов, В.Н. Ярцева) и зарубежными (Ш. Балли, Э. Партридж, Р.А. Спирс) лингвистами, которые, частично дополняя друг друга, предлагают схожие трактовки жаргона как языка, характерного для определенных социальных групп, объединенных общими интересами, и часто непонятного для непосвященных лиц. В качестве рабочего для практической главы как наиболее полное и точное используется определение жаргона, предлагаемое В.Н. Ярцевой. Что касается анализа связи между жаргоном и арго, он показал, что хотя эти понятия представляют собой различные языковые явления, в значении средства общения лиц определенной социальной группы, объединенной по профессиональному, социальному или другому признаку, они тождественны.

Согласно анализу классификаций жаргона Н.В. Астаховой и В.Д. Бондалетова, существует 2 основные группы жаргона: общий и специальный, последняя из которых в свою очередь распадается на 3 подвиды: профессиональный, социальный и жаргон деклассированных элементов.

Также в данной главе мы исследовали особенности перевода жаргона, заключающиеся в необходимости переводчика обращаться к лексическим межъязыковым трансформациям, поскольку жаргонизмы представляют собой безэквивалентную лексику. Рассмотрев классификации лексических трансформаций В.Н. Комиссарова (транскрипция, транслитерация, калькирование, генерализация, конкретизация, модуляция) и Я.И. Рецкера

(дифференциация, конкретизация, генерализация, смысловое развитие, целостное преобразование, антонимический перевод и компенсация), мы решили в качестве рабочей классификации для анализа использовать полную типологию Я.И. Рецкера в совокупности в 3 приемами, описанными В.Н. Комиссаровым: транскрипцией, транслитерацией и калькированием.

Также в данной главе мы рассмотрели особенности американского кинодискурса, заключающиеся в акценте на реалиях американской жизни и культурных особенностях, использовании разговорного языка и ненормативной лексики и отражении социальных, экономических и политических проблем страны. Что касается особенностей перевода американского кинодискурса, мы пришли к выводу, что сохранение прагматической значимости культурных реалий, выраженных в безэквивалентной лексике, необходимо для сохранения национального колорита страны, отраженного в кинодискурсе.

Глава 2. Анализ лексических особенностей перевода мафиозного жаргона в кинодискурсе сериала «The Sopranos»

Самым популярным произведением киноиндустрии на тему мафии, по версии сайта «Интернет-база фильмов», а также по мнению большинства кинокритиков, признается сериал «The Sopranos», ставший культурным феноменом благодаря принципиально новому подходу к изображению мафии, семейных ценностей, проблем итало-американского сообщества в США и границам общественной морали. Кинотекст сериала «The Sopranos», в основу сюжета которого легла история реальной мафиозной семьи Декавальканте, ведущей дела в Нью-Джерси и по сей день, представляет собой сложную совокупность заимствований из итальянского языка, различных диалектов и видов жаргона. В совокупности эти языковые единицы отражают культуру и образ жизни итальянской мафии, а также особенности речи персонажей, не все из которых состоят в организованных преступных группировках.

Сюжет сериала «The Sopranos» строится вокруг многочисленных перипетий профессиональной и личной жизни Энтони Сопрано, босса мафиозной семьи Нью-Джерси, пытающегося совмещать обязанности по управлению «делами» с нормальной семейной жизнью. Следует отметить, что сериал интересен не только изображением преступного мира, отчасти романтизированного создателями произведения, но и глубоким психологизмом, внутренней трагедией каждого героя, вступающего в борьбу с собственными демонами. Так, сам Энтони, столкнувшись с тревожностью, депрессией и приступами страха, вызванными постоянным стрессом и напряжением от двойной жизни, начинает посещать психотерапевта доктора Дженнифер Мелфи. В процессе терапии Энтони раскрывает подробности своей личной жизни, описывает свои отношения с женой, детьми и матерью, что позволяет зрителям разглядеть человеческую сторону мафиозного босса семьи Сопрано и одновременно с этим понять главную мысль сериала: все люди, независимо от социального статуса и рода деятельности, двуличны по своей натуре. Эту идею

автор сериала вкладывает в уста самого Энтони, когда в одном из эпизодов он читает следующую цитату Н. Готорна: «Ни один человек не может долго быть двуликим: иметь одно лицо для себя, а другое — для остальных; в конце концов он сам перестанет понимать, какое из них подлинное».

В рамках драматического рассказа о жизни одного мафиозо, появляются не только представители преступного мира, но и обычные люди, не принимающие участия в нескончаемой погоне за деньгами и властью, к ним относятся жены и дети членов мафии, доктор Дженнифер Мелфи (психотерапевт Энтони), Артур «Арти» Букко (владелец ресторана и друг Энтони), агент Дуайт Харрис (агент ФБР, долгое время занимавшийся делом семьи Сопрано) и другие. Каждый персонаж наделен индивидуальными чертами характера, имеет прошлое, придерживается определенных взглядов на жизнь, а также обладает собственной манерой речи, благодаря чему кинотекст сериала являет собой сложную совокупность языковых единиц, включающих разные виды жаргона. Таким образом, кинотекст сериала «The Sopranos» изобилует различными элементами интересными для изучения техник перевода, например, жаргонизмами и табуированной лексикой, которые удачно переданы в переводе Д.Ю. Пучкова, поскольку выражения героев в его переводах соответствуют по смыслу и экспрессии репликам, звучащим в оригинале.

Среди всех лексических единиц, представляющих интерес для исследования, методом частичной выборки из кинотекста сериала «The Sopranos» было отобрано 80 жаргонизмов. Использование данного метода исследования обуславливается экономией времени и ресурсов, которых требует изучение генеральной совокупности жаргонизмов, употребленных во всех 86 эпизодах сериала «The Sopranos». Метод частичной выборки, основанный на 24 проанализированных эпизодах, позволяет успешно провести анализ лексических особенностей перевода жаргона в рамках нашего исследования.

В данной главе нашего исследования материал исследования будет распределен по видам, согласно классификациям, представленным в первой теоритической главе. Далее мы рассмотрим лексические особенности перевода жаргона на русский язык, выполненный Д.Ю. Пучковым, проанализируем способы передачи слов и фразеологических оборотов, служащих для группового общения членов мафии в кинодискурсе сериала «The Sopranos».

2.1. Виды жаргона в кинодискурсе сериала «The Sopranos»

На основе классификаций жаргона Н.В. Астаховой и В.Д. Бондалетова, рассмотренных в первой теоритической главе, мы разделили 80 жаргонизмов из кинодискурса сериала «The Sopranos» на два вида: общий и специальный, последний из которых распадается еще на три подвида: профессиональный, социальный и жаргон деклассированных элементов. Полученные данные представлены в таблице 3 (см. Приложение 1).

Обоснованием для объединения данных, полученных на основе двух разных классификаций, в единую таблицу служит то, что три вида жаргона, выделяемых В.Д. Бондалетовым, представляют собой подвиды специального жаргона, который определяет Н.В. Астахова. Так, в таблице 3 (см. Приложение 1) представлена классификация 80 жаргонизмов из кинодискурса «The Sopranos». Общий жаргон представлен 15 лексическими единицами, в то время как социальный — 65 жаргонизмами, которые далее подразделяются на профессиональный (10), социальный (18) и жаргона деклассированных элементов (37).

Как отмечает Н.В. Астахова, при переходе в состав общего жаргона лексическим единицам свойственно изменять свое первоначальное значение, поскольку они больше не принадлежат определенной социальной группы и не выполняют конспиративную функцию. Проанализируем несколько примеров:

Пример 3.

– Sil, who’s that girl?

– Who? It’s Lucy. The girl’s only been here a couple of weeks, but I bet there is no one here who hasn’t **done the job on** that blonde.

Перевод:

– Эй, Сил, что это там за блондинка?

– Которая? А, это Люси. Девчонка здесь всего пару недель, а — Богом клянусь — тут не найти ни одного, кто бы с ней еще **не переспал**.

Выражение «to do the job on smb» изначально входило в состав уголовного жаргона и имело значение «прикончить, убить кого-то», однако в процессе перехода данной единицы из специального жаргона в общий, первоначальное значение было замещено новым: «совершить половой акт». Надо сказать, что в рамках узкого лингвистического контекста определение значения оригинального жаргонизма может вызвать затруднения, поэтому следует обратиться к анализу экстралингвистического контекста. Так, диалог происходит в ночном клубе «Бада Бинг», где женщины (такие, как Люси) не только танцуют, но и продают себя за деньги, а Сил, то есть Сильвио Данте, является его управляющим и совладельцем. Таким образом, исходя из анализа экстралингвистического контекста, реплика «who hasn’t **done the job on** that blonde» не может подразумевать убийство Люси, поскольку она все еще жива и работает в клубе, следовательно, жаргонизм употребляется в значении «совершить половой акт», что успешно передано в переводе.

Пример 6.

– Have you heard? Cigaretto caught something from a Bing’s girl!

– Ralph? Are you fucking kidding me?

– This prick’s always been a bareback rider.

– Madone! Don’t care about his own health!

Перевод:

– Слышал уже? Сифаретто что-то подцепил от девчонки из «Бинга»!

– Ральф? Ты *** прикалываешься?

– Этот придурок никогда не пользовался резинками.

– Мадонна! Ему на собственное здоровье плевать!

Жаргонизм «a bareback rider» или «to ride bareback» изначально принадлежал специальному жаргону конного спорта и употреблялся для обозначения всадника, скачущего на лошади без седла. В процессе перехода данной единицы в пласт общего жаргона ее значение «езда без седла» подверглось метафорическому переносу на основании сходства функции предметов, преобразовавшись в «совершать половой акт без средств контрацепции». Анализ широкого контекста в рамках нескольких приведенных в примере реплик показывает, что темой диалога является некое заболевание, которое Ральф Сифаретто «подцепил от девчонки из «Бинга»». Зная, что «Бинг» — это место, где женщины продают свое тело за деньги, можно предположить, что заболевание, о котором идет речь, венерическое, следовательно, заразиться им Ральф мог, совершая половой акт без средств контрацепции. Таким образом, жаргонизм «a bareback rider» с помощью приемов антонимического перевода и смыслового развития адекватно передан Д.Ю. Пучковым в виде жаргонизма переводящего языка «резинка» (то есть средство контрацепции) во фразе «никогда не пользовался резинками».

Теперь, когда мы рассмотрели способы образования общего жаргона на примере жаргонизмов из кинодискурса сериала «The Sopranos», можно приступить к анализу видов специального жаргона.

1. Профессиональный жаргон

В ходе анализа реплик представителей мафии кинодискурса сериала «The Sopranos» была определена тенденция к употреблению лексики профессионального жаргона медицинских работников, журналистов и правоохранительных служб. Для наглядности мы составили таблицу 2, в которой 10 единиц профессионального жаргона были разделены по сферам их принадлежности.

Таблица 2. Сферы принадлежности профессионального жаргона

Медицинский жаргон	Жаргон правоохранительных служб	Жаргон журналистов
Digging for Worms – «копание червей», удаление варикозных вен	Baby sister – «нянька», охрана, приставленная к важному свидетелю	Silly season – «мертвый сезон», когда нет интересных новостей для освещения
To shotgun – провести пациенту все возможные обследования	The Program (The Witness Protection Program) – «программа», программа защиты свидетелей	
Rear Admiral – «контр-адмирал», проктолог		
Mercy room – «неотложка», отделение неотложной помощи		
Disco biscuits – «колеса», наркотики		
Slasher – «мясник», хирург		
Chemo – «химия», химиотерапия		

Таким образом, из 10 единиц профессионального жаргона 7 единиц относятся к сфере медицинских работников, 2 — к жаргону правоохранительных служб и 1 — к журналистскому жаргону. Следовательно, профессиональный жаргон в кинодискурсе «The Sopranos» в основном представлен жаргоном медицинских работников, включающим в себя слова и выражения, используемые для обозначения различных медицинских процедур. По нашему мнению, данная тенденция обусловлена спецификой деятельности главных героев, сопряженной с постоянным риском и угрозой здоровью, благодаря чему они нередко оказываются в лечебных учреждениях, где имеют возможность ознакомиться с примерами медицинского жаргона и пополнить ими свой лексический запас.

2. Социальный жаргон

Еще одной характерной особенностью кинодискурса сериала «The Sopranos» по праву является использование большого количества итальянских заимствований, что обусловлено национальной принадлежностью и самоидентификацией героев. Все члены мафиозной семьи Сопрано, а также их

родственники и большая часть знакомых — итальянцы по происхождению, следовательно, они представляют одну большую социальную группу, группу итало-американцев, для которой характерен свой язык общения, в состав которого входят итальянские заимствования.

Социальный жаргон в кинодискурсе «The Sopranos» представлен 18 лексическими единицами (см. Приложение 1), которые служат средством создания единого образа итало-американского сообщества в целом, а не членов итальянской мафии в частности. К этой категории относятся такие итальянские заимствования, как «fiori» (цветы), «Madone!» (Мадонна!), «Chiacchierone» (болтун) и другие. Слова и выражения, заимствованные из итальянского языка, но прямо или косвенно относящиеся к деятельности мафии, представляют собой жаргон деклассированных элементов, поскольку они выступают средством общения не всех членов итало-американского сообщества, а лишь малой его части в лице нескольких мафиозных семей.

Пример 31.

– Look ma. I got you **fiori**.

– I'm an allergic! Oh, i wish the lord would take me.

– What? Since when?

Перевод:

– Ма, я принес **фиори**.

– У меня аллергия на цветы! Ах, скорей бы Господь меня прибрал.

– Это с каких пор?

Помимо итальянских заимствований социальный жаргон в кинодискурсе сериала «The Sopranos» включает в себя небольшое количество единиц молодежного жаргона, среди которых имеются следующие выражения: «go ahead» — «работай», «get out» — «да ты че», «shut up» — «заткнись» (см. Приложение 1).

3. Жаргон деклассированных элементов

Этот вид жаргона представлен в кинодискурсе «The Sopranos» 37 примерами, относящимися к противозаконной деятельности членов мафии (см. Приложение 1). Жаргонизмы данной группы характеризуются определенной степенью секретности и изолированности, что обусловлено принадлежностью героев произведения к организации, занимающейся незаконной деятельностью, то есть к мафии.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что слово «мафия» ни разу не встречается в дискурсе самих мафиози сериала. Они предпочитают нейтральное, но наполненное внутренним пафосом словосочетание «Our Thing», в то время как люди, непричастные к их деятельности и непонимающие глубинных смыслов специфических названий преступной деятельности, постоянно употребляют в своей речи слово «Mafia».

Примечательно, что некоторые единицы жаргона деклассированных элементов как в оригинальной версии сериала, так и в переводной не были как-либо обработаны для языка зрителя. Так, «Саро» (капитан), «Сароregime» (то же, что «Саро»), «Omertà» (Закон молчания, Кодекс чести) и другие жаргонизмы встречаются в дискурсе героев в своем первоначальном виде — на итальянском языке, что, по нашему мнению, говорит о сакральных чувствах, испытываемых членами итальянской мафии к их исторической родине. Для сохранения этих итальянских заимствований, выступающих важным проявлением национальной идентичности героев сериала, при их переводе Д.Ю. Пучков обращается к приемам транскрипции, транслитерации или калькирования.

Далее мы проанализируем, какими лексическими трансформациями пользовался Д.Ю. Пучков в процессе перевода жаргонизмов кинотекста «The Sopranos».

2.2. Анализ лексических особенностей перевода жаргонизмов

При переводе жаргонизмов, являющихся нестандартными языковыми единицами, эквивалентные соответствия которым часто отсутствуют в языке перевода, невозможно избежать различных лексических трансформаций. В рамках нашего исследования будут проанализированы лексические трансформации, выполненные Д.Ю. Пучковым при переводе 80 жаргонизмов из кинодискурса сериала «The Sopranos». Данные полученные в ходе анализа представлены в таблице 4 (см. Приложение 2).

На долю использования техник прямого перевода, то есть транскрипции, транслитерации и калькирования, приходится лишь восьмая часть от общего числа примеров. Так, из всех 80 жаргонизмов 10 единиц передаются с помощью транскрипции и транслитерации, 1 — с помощью калькирования.

Приемы транскрипции и транслитерации используются переводчиком исключительно в отношении итальянских заимствований, которые, несмотря на свое сравнительно небольшое число, довольно часто встречаются в кинодискурсе оригинала. Причиной подобного явления выступает тот факт, что данные жаргонизмы служат одним из средств выражения национальной идентичности героев «The Sopranos», отражают их сакральные чувства к своей исторической родине. Поэтому в речи персонажей постоянно встречаются итальянские слова и выражения, например, «gabagool» (сыровяленная тонко-нарезанная свинина), «mutzadell» (моцарелла), «Va fa Napoli!» (досл. «Пошел к черту!») и другие.

Пример 50.

– Well, as your **consigliere**, since you ask, I think the guys, and myself, too, we need your leadership on this.

Перевод:

– Как твой **консильери**, раз уж ты спросил, ребята, да и я тоже, мы считаем, что эту тему должен возглавить ты.

Пример 49.

– He’s so full of himself since becoming **caporegime**. It makes me sick.

Перевод:

– С тех пор как стал **капореджими** такой самодовольный. Тошнит от него.

Таким образом, транскрипция и транслитерация как способы передачи этих языковых единиц позволяют переводчику сохранить так называемый «налет иностранности» с минимальными потерями смысла сообщения, а также максимально выразить специфику кинодискурса оригинала.

Прием калькирования часто используется Д.Ю. Пучковым при переводе жаргонизма «саро», то есть «капитан», тем не менее, встречаются случаи, когда вместо калькирования переводчик обращается к приемам транслитерации и транскрипции. Постоянное употребление в своей речи этой лексической единицы героями сериала обуславливается тем, что она обозначает представителя одной из высших «ступеней» в иерархии преступной группировки, который находится в непосредственном подчинении мафиозного босса или его советника, следовательно, говорит о статусе мафиозо, подчеркивая его высокое положение в организации. Таким образом, важная информативная функция данного жаргонизма должна быть передана в языке перевода, например, с помощью калькирования, к которому обращается Д.Ю. Пучков.

Пример 48.

– All of my **capos** meeting behind my back!

Перевод:

– Все мои **капитаны** встречались у меня за спиной!

Таким образом, не стилистические характеристики, а морфологическое строение и значение исходной лексической единицы являются приоритетными, следовательно, прием калькирования как способа передачи этой языковой единицы можно считать оправданным и корректным.

Еще одной особенностью перевода, выполненного Д.Ю. Пучковым, является использование прямых словарных соответствий, иначе говоря, буквального перевода. Обращение к этому способу перевода зафиксировано в 16 случаях (см. Приложение 2). Приведем несколько примеров.

Пример 51.

– Are you out of your fucking mind laying your hands on me?! I'm a made guy!

– He's the boss of this **family**! Shut the fuck up!

Перевод:

– Ты *** на меня руку поднимать? Я член организации!

– Он босс **семьи**! Заткнись ***!

В рассматриваемом примере слово «family» было переведено на русский язык буквально: «семья». Однако здесь важно понимать, что и в оригинальной, и в переводной версии эта лексическая единица употребляется не в прямом значении, а в «тайном». Следовательно, под словом «family» следует понимать не сообщество людей, связанных родственными отношениями, а членов преступной организации, связанных клятвой верности Мафии. Таким образом, благодаря своему тайному, понятному лишь посвященным смыслу «family» в оригинале и «семья» в переводе являются жаргонизмами.

Пример 67.

– I should've been made.

– The **books** are closed. They're not accepting any new members, okay?

Перевод:

– Меня давно пора принять в организацию.

– **Книги** закрыты. Новичков не принимают.

В этом примере, как и в предыдущем, слово, переданное помощью буквального перевода, имеет тайный смысл. Так, «books» — это не произведения печати в виде сброшюрованных, переплетённых листов бумаги с каким-нибудь текстом, а списки членов мафии, что можно понять, обратившись

к широкому контексту, представленному в рамках примера. Исходя из первой реплики, мы понимаем, что речь идет о вступлении в мафию, поскольку жаргонизм «a made guu» означает «посвященного» (того, кто стал мафиозо), следовательно, вторая реплика содержит ответ на первую и также относится к вступлению в организацию. Таким образом, фраза «the books are closed» означает, что вакантных мест для вступления в организацию на данный момент нет. Буквальный перевод в данном случае не сказывается на качестве перевода негативно, поскольку метафоричность оригинального высказывания полностью сохраняется.

Пример 44.

– I want you to sanction a hit on Ralph Cifaretto. <...> He made a very insensitive joke about my wife's body to some **friends of ours**.

– What did he say?

Перевод:

– Надо, чтобы ты разрешил завалить Ральфа Сифаретто. <...> Он весьма грубо пошутил про фигуру моей жены в присутствии некоторых **наших друзей**.

– И что он сказал?

В кинотексте сериала «The Sopranos» выражение «friends of ours», переведенное Д.Ю. Пучковым как «наши друзья», употребляется персонажами в качестве некоего условного знака, призванного показать собеседнику, является ли тот, о ком идет речь, мафиозо. Буквальный перевод в этом случае оправдан, поскольку образность выражения и смысл, заложенный в оригинале, сохраняются.

Таким образом, Д.Ю. Пучков обращается к техникам прямого перевода, а именно: транскрипции, калькирования и непосредственно буквальному переводу в 27 случаях (см. Приложение 2). Тем не менее, в остальных 53 случаях переводчик использует различные лексические трансформации, к рассмотрению которых мы приступим далее.

Итак, основываясь на классификации Я.И. Рецкера, преобразования, сделанные Д.Ю. Пучковым в процессе перевода жаргонизмов из кинодискурса «The Sopranos», были следующим образом:

1. дифференциация значений — 10 примеров;
2. конкретизацию значений — 7;
3. генерализацию значений — 3;
4. смысловое развитие — 19;
5. целостное преобразование — 13;
6. антонимический перевод — 1;
7. компенсация потерь в процессе перевода — примеров не обнаружено (см. Приложение 2).

Рассмотрим особенности использования переводчиком каждого из вышеперечисленных видов лексических трансформаций подробнее, обратившись к анализу нескольких примеров.

1. Дифференциация значений

Этот вид лексической трансформации заключается в передаче значения широкого и абстрактного понятия исходного языка без его полного уточнения.

Пример 56.

– The **rat**...it's fucking Jimmy!

– Fuck it! Let's all have a drink.

Перевод:

– **Стукач**...это *** Джимми!

– Пошло оно все! Давайте выпьем.

Использование приема дифференциации в данном случае заключается в переводе жаргонизма «rat», обозначающего члена преступной организации, ставшего осведомителем органов спецслужб, не прямыми его словарными соответствиями «предатель», а одним из множества предлагаемых словарями аналогов. Следует отметить, что использование слова «предатель» в контексте рассматриваемого примера не может называться адекватным вариантом

перевода, поскольку оно характеризуется нейтральной окраской и отсутствием эмотивной функции, что противоречит основным характеристикам воровского аргю. Интересным является и то, что прямой перевод английского жаргонизма, то есть слово «крыса», также относится к жаргону деклассированных элементов, однако его использование в данном случае будет некорректным переводом, поскольку «крыса» — это тот, кто ворует у своих, то есть обворовывает подельников.

Д.Ю. Пучков, знакомый со спецификой воровского аргю, выбирает в качестве перевода понятие «стукач», активно используемое в речи преступных элементов и не искажающее смысла оригинального высказывания. Таким образом, мы можем заключить, что данный пример перевода был выполнен с помощью приема дифференциации значений.

Пример 7.

– I'll probably let him walk but that's a negotiation, which he knows full well.

– That guy's a **mobster**. He doesn't care about it.

Перевод:

– Возможно, я спущу это дело, но тут надо договариваться, и он прекрасно это знает.

– Он — **мафиозо**! Ему все равно!

В этом примере рассматривается перевод жаргонизма «a mobster», обозначающего человека, занимающегося незаконной деятельностью. В целом так называют разного рода преступников, не обязательно (но возможно) тех, кто связан именно с мафией. На русский язык «a mobster» может переводиться как «бандит», «гангстер», «уголовник», «преступник», «мафиозо». Таким образом, перевод исходной лексической единицы как «мафиозо» свидетельствует об использовании Д.Ю. Пучковым приема дифференциации значений, поскольку он воспользовался не прямым словарным соответствием, а одним из возможных аналогов.

2. Конкретизация значений

При переводе жаргонизмов, встречающихся в кинодискурсе «The Sopranos», Д.Ю. Пучков часто обращается к конкретизации значений. В основном такой выбор переводчика обуславливается тенденцией лексических единиц русского языка к сужению семантики. Следовательно, для достижения эквивалентности и адекватности перевода, а также для сохранения стилистических особенностей речи мафиози Д.Ю. Пучков нередко обращался к данной лексической трансформации.

Пример 52.

– Any results from Little Carmine yet?

– Johnny Sack wants **a sit-down** tomorrow night.

Перевод:

– Есть новости от маленького Кармайна?

– Джонни Сэк хочет устроить **сходку** завтра вечером.

Существительное «sit-down» имеет несколько словарных соответствий для перевода на русский язык, среди них можно называть следующие варианты: «встреча», «переговоры». Однако, как видно из примера, Д.Ю. Пучков отказался от их использования при переводе данной реплики, отдав предпочтение слову «сходка». Подобный выбор обуславливается тем, что употребление слов «встреча» или «переговоры», обладающих довольно широкой семантикой, невозможности в данном контексте, так как они не способны полностью передать значение оригинального жаргонизма — «подразумевающего обсуждение спора между членами преступной организации с принятием окончательного и обязательного для исполнения решения боссом Семьи».

Так, для сохранения смысла исходного текста и обеспечения эквивалентности перевода Д.Ю. Пучков обратился к приему конкретизации, употребив слово «сходка», считающееся элементом воровского жаргона и обладающее значением «сбор преступников для решения каких-либо вопросов».

Пример 10.

– Yeah, you're the guy who broke into Stew Leonard's that time. You stole all those pork loins.

– Yeah, but that's not why I'm here today.

– **You have balls, huh?**

Перевод:

– А, это ж ты грабанул мясную лавку Стью Леонарда? Все свиное филе тогда вынес.

– Ага, но здесь я не поэтому.

– А ты *** **наглый** парень!

В данном примере рассматривается лексическая трансформация, выполненная при переводе выражения «have balls» как «наглый». Итак, нас интересует не целостное преобразование исходной единицы оригинала, которое было выполнено в процессе перевода, а прием конкретизации ее значения. Англо-русские словари определяют выражение «to have balls» как «быть достаточно смелым, чтобы сделать что-то», следовательно, следующие соответствия закреплены в качестве возможного перевода: «смелый», «храбрый», «мужественный». В переводе Д.Ю. Пучкова употребляется слово «наглый», что добавляет диалогу экспрессивности, а также, по нашему мнению, наиболее точно передает эмоции Кристофера, который одновременно поражен и восхищен безрассудством собеседника. Данный пример иллюстрирует использование приема конкретизации, так как прилагательное «наглый», употребленное в качестве эквивалента к выражению «have balls» было получено переводчиком путем сужения значения одного из словарных соответствий исходной единицы.

3. Генерализация

Проанализировав перевод жаргонизмов из кинодискурса «The Sopranos», выполненный Д.Ю. Пучковым, мы заключили, что генерализация значений мало использовалась переводчиком. Причины такого явления, по нашему

мнению, обусловлены различиями в системах английского и русского языков: лексическим единицам английского языка свойственно обладать широкой семантикой, в то время как русским — характерно обратное. Следовательно, небольшое количество примеров использования генерализации при переводе объясняется тенденцией русского языка к конкретизации.

Пример 79.

– I want you to sanction a hit on Ralph Cigaretto. <...> He made a very insensitive joke about my wife's body to some friends of ours.

– What did he say?

– I have to repeat it? My word's not good enough?

– Not if you want him **clipped** over it.

Перевод:

– Надо, чтобы ты разрешил завалить Ральфа Сифаретто. <...> Он весьма грубо пошутил про фигуру моей жены в присутствии некоторых наших друзей.

– И что он сказал?

– Я должен повторить? Моего слова недостаточно?

– Нет, если ты собрался его **валить**.

В этом примере рассматривается перевод жаргонизма «to clip», обозначающего убийство. Д.Ю. Пучков в качестве эквивалента использовал слово «валить», которое принадлежит жаргону деклассированных элементов и может быть употреблено в значении «убить». Итак, обе лексические единицы используются в значении «убить», однако способ убийства, который подразумевается под словами «to clip» и «валить», разнится. Глагол «to clip» образован от существительного «clip», то есть обойма, место, где хранятся патроны в пистолете. Следовательно, глагол «to clip» подразумевает убийство посредством огнестрельного ранения, иными словами, жертву должны застрелить. В то время как использованное в переводе слово «валить» несет в себе указания к способу убийства: «валить» или «завалить» можно не только из

огнестрельного оружия, а любым способом. Таким образом, при переводе жаргонизма «to clip» Д.Ю. Пучков использовал прием генерализации значений.

Пример 17.

– How’s he?

– He took a lot of damage to his spleen. They might take it out.

– Jeez.

– They are still **shotgunning** him. I’m so scared!

– Hey, listen, listen. This guy, he’s a tough kid. If anybody can make it through something like this, it’s Christopher. Do you hear?

Перевод:

– Ну, как он?

– Селезенка сильно повреждена. Возможно, ее придется удалить.

– Господи.

– Они все еще **обследуют** его. Мне так страшно!

– Слушай, он крепкий парень. Если кто и может такое выдержать, так это Кристофер. Слышишь?

В данном примере Адриана, описывая текущее состояние здоровья своего жениха, находящегося в реанимации после огнестрельного ранения, использует выражение «to shotgun» (дословно «стрелять из ружья»), относящееся к медицинскому жаргону. Нам удалось установить, что данная единица жаргона обозначает проведение всевозможных обследований для того, чтобы установить возможные причины нездоровья пациента. Образована она была по аналогии со стрельбой из ружья, когда разные части тела пациента условно «расстреливают», то есть подвергают их тестам, анализам и сканированиям.

В переводе анализируемый жаргонизм, обладающий, как мы установили, узкой семантикой, был заменен нейтральной лексической единицей «обследовать», потенциал использования которой шире, чем у исходной единицы оригинала, поскольку обследовать можно как пациента, так и, например, помещение. В то время как жаргонизм «to shotgun» применим только

к врачебной деятельности. Таким образом, данный пример иллюстрирует использование приема генерализации.

Пример 27.

– We ran into this kid. Vito was spotted in a fag bar in New York.

– By who?

– The kid's cousin. Allegedly.

– Probably bullshit.

– He's a married man! With a **goomar**!

Перевод:

– Мы тут встретили одного парня, и он говорит, что Вито спалили в баре для глиномесов в Нью-Йорке.

– Кто спалил?

– Кузен этого парня. Ну, вроде как.

– Может, гонит?

– Он женатый человек! И **любовница** есть!

В этом примере рассматривается перевод жаргонизма «a goomar», используемого в качестве обозначения девушки, состоящей в длительных любовных отношениях с женатым мафиозо. В переводе Д.Ю. Пучкова в качестве эквивалента приводится слово «любовница», которое обозначает стороннюю сексуальную партнершу вне брачного союза. Таким образом, лексическая единица переводящего языка, то есть «любовница», не содержит указания на род деятельности мужчины, в то время как понятие «a goomar» относится только к той девушке, которая состоит в тайных отношениях с мафиозо. Следовательно, при переводе «a goomar» как «любовница» Д.Ю. Пучков использовал прием генерализации значений.

Если обращаться к контекстуальному анализу, то в этом случае значение жаргонизма «a goomar» может быть определено только широким контекстом, поскольку прямое окружение рассматриваемой лексической единицы в рамках одного предложения оказывается безрезультативным. Так, из первой реплики,

приведенного отрывка из диалога, мы понимаем, что Вито уличили в посещении бара для мужчин нетрадиционной ориентации, следовательно, восклицания «Он женатый человек! И **любовница** есть!» выражают возмущение, неверие и отрицание возможного сексуального интереса Вито к своему полу тем, что у него есть жена и любовница, а значит, он не может быть «не таким».

4. Смысловое развитие

Этот вид трансформации, заключающийся в замене словарного соответствия контекстуальным, лексически связанным с ним, используется Д.Ю. Пучковым при переводе жаргонизмов из кинодискурса «The Sopranos» довольно часто. Также переводчик прибегает к заменам процесс следствия следствием, процессом и метафорическим и метонимическим переносам. Проанализируем несколько примеров.

Пример 46.

– So your uncle resents that you're the boss. He had a hard-on his whole life. First, against your father, his younger brother, because **he was a made man** before him. And now, you. So, sure, he can't stomach your telling him what to do.

– Hesh, I love the man.

Перевод:

– Итак, твой дядя не желает признавать в тебе босса. Он всю жизнь на тебя зуб точит. Сперва на твоего отца, своего младшего брата, потому что **его приняли** раньше, чем его. А теперь — на тебя. Конечно, он не потерпит, чтобы ты отдавал ему приказы.

– Хэши, я люблю его.

В этом примере прослеживается использование переводчиком приема смыслового развития при трансформации синтагмы «he was a made man» в словосочетание «его приняли». Жаргонизм «a made guu» применяется по отношению к мужчине, который прошел обряд посвящения и принес клятву верности Семье, то есть мафии. Таким образом, когда Хэши говорит, что отец

Энтони «was a made guу», он имеет в виду, что тот стал мафиозо. В переводе Д.Ю. Пучкова мы видим замену следствия причиной: его приняли, следовательно, он стал мафиозо.

Пример 53.

– Oh my God!

– What is it?

– Jackie Jr. **was whacked.**

Перевод:

– О господи!

– Что случилось?

– Джеки младший **мертв.**

В данном примере речь идет о смерти Джеки Априла-младшего, которого только что застрелили возле общаг в Бунтоне. При переводе жаргонизма «to be whacked» (дословно «быть убитым») Д.Ю. Пучков констатирует факт того, что Джеки-младший мертв, заменяя, таким образом, причину, то есть убийство молодого человека, ее следствием — смертью. Следовательно, в этом примере мы можем наблюдать использование приема смыслового развития.

Пример 55.

– How's our **pigeon**?

– I haven't seen him since last Friday. Probably he's gone.

– Fuck!

Перевод:

– Как поживает наш **соловей**?

– Не видел его с прошлой пятницы. Думаю, он сбежал.

– Да что б тебя!

В этом примере рассматривается перевод жаргонизма «a pigeon» (голубь), обозначающего человека, тайно сотрудничающего с правоохранительными органами. В переводе Д.Ю. Пучкова словарное соответствие исходной единице оригинала было заменено вариантом «соловей», поскольку «голубь» в русском

жаргоне деклассированных элементов обозначает либо мужской головной убор вроде фуражки, либо лицо, подстрекающее несовершеннолетних к преступлению. Следовательно, использование этой лексической единицы не обеспечило бы адекватного перевода, в то время как понятие «соловей», которое употребил Д.Ю. Пучков, с этой задачей справляется и не искажает смысл оригинала. Соловей, как известно, певчая птица, а «петь» на жаргоне значит «доносить», то есть сообщать правоохранительным органам о преступлениях. Таким образом, «соловей» в русском языке, как и «pigeon» (голубь) в английском служат для обозначения схожих понятий, следовательно, в данном случае Д.Ю. Пучков при переводе обратился к приему смыслового развития.

5. Целостное преобразование

На сегодняшний день благодаря постоянным языковым контактам в системах английского и русского языков существует ряд частотных лексических единиц, перевод которых требует целостного преобразования. Как правило, с течением времени результаты такого перевода закрепляются в качестве словарных соответствий — постоянных или вариативных. Особенно много таких соответствий среди словосочетаний живого разговорного языка.

Проанализировав кинодискурс «The Sopranos» и его перевод, выполненный Д.Ю. Пучковым, можно сделать вывод, что подобные лексические единицы — неотъемлемая произведения, поддерживающая иллюзию живого общения и придающая картине реалистичности. Так, целостному преобразованию подверглись, например, устойчивые выражения: «get out» — «да ты че», «go postal» — «рехнуться», «to put it to bed» — «разобраться», «go ahead» — «работай», «shut up» — «заткнись» и другие. Рассмотрим использование данной трансформации подробнее.

Пример 9.

- Augustus was a Caesar and everybody loved him. You know why?
- I don't know that. I give a fuck.

– Everybody loved him because he never ate alone. Capisci? It was the longest time of peace in Rome’s history. He was a fair leader and all those people loved him for that.

– That is the one they **stabbed in the back**?

Перевод:

– Август был цезарем, императором, и все его любили. Знаешь почему?

– Да мне *****, почему.

– Потому что он не ел в одиночку. Капиш? При нем был самый долгий период мира в истории Рима. Он был справедливым вождем, и за это люди его любили.

– Цезарь — это тот, которого **на ножи поставили**?

Итак, в диалоге Энтони Сопрано с его дядей Джуниором мы встречаем еще один пример целостного преобразования: «stabbed in the back» — «на ножи поставили». Выражение «to stab in the back» дословно переводится как «ударить (ножом) в спину» и означает предательство со стороны близкого человека или друга. Хотя в данном случае использование дословного перевода возможно, поскольку смысл высказывания при этом не утрачивается, Д.Ю. Пучков отдает предпочтение целостному преобразованию «на ножи поставили». Таким образом, переводчик не только сохраняет эмоциональную окраску фразы, но и удачно адаптирует ее к речи пожилого мафиозо, для которого употребление жаргона деклассированных элементов естественно и привычно.

Пример 3.

– Sil, who’s that girl?

– Who? It’s Lucy. The girl’s only been here a couple of weeks, but I bet there is no one here who hasn’t **done the job on** that blonde.

Перевод:

– Эй, Сил, что это там за блондинка?

– Которая? А, это Люси. Девчонка здесь всего пару недель, а — Богом клянусь — тут не найти ни одного, кто бы с ней еще **не переспал**.

В этом примере рассматривается перевод жаргонизма «do the job on», дословно переводящегося как «совершить половой акт». В переводе Д.Ю. Пучкова составные элементы исходной лексической единицы передаются не по-отдельности, а как единое целое, при этом значение не утрачивается.

б. Антонимический перевод

Эта лексическая трансформация, заключающаяся в замене единицы подлинника единицей переводящего языка с противоположным значением с целью сохранения неизменного плана содержания, не нашла широкого применения в переводе Д.Ю. Пучкова. Анализ межъязыковых трансформаций при переводе кинодискурса «The Sopranos» установил, что к приему антонимического перевода Д.Ю. Пучков обратился единожды. Пример представлен ниже.

Пример 12.

– Stay with your mother.

– Now that my father's dead, he's a saint. When he was alive — nothing. My dad was tough: he ran his own crew, a guy like that and my mother wore him down to **a little nub**, he was a squeaking little gerbil when he died.

Перевод:

– Давайте поговорим о вашей матери.

– Когда отец умер, он стал для нее святым, а при жизни он для нее был никем. Мой папа был крут: у него была своя команда, серьезный человек, а мать сумела сделать из него **полное ничтожество**. Когда он умирал, это была запуганная мышь, а не мужчина.

Словосочетание «a little nub» дословно может быть переведено как «маленький бугорок», однако Д.Ю. Пучков предлагает антонимический перевод «полное ничтожество». Главной причиной для использования этой лексической трансформации является сохранение негативной оценки и экспрессии, выраженных в оригинальной реплике главного героя. Описывая метаморфозы, произошедшие в характере отца, Энтони Сопрано возлагает вину

за них на свою мать, которая постоянно манипулирует окружающими, провоцирует конфликты и сеет хаос вокруг. Антитеза, заложенная в основу высказывания Энтони, служит важным стилистическим приемом, отражающим чувства и эмоции главного героя по отношению к ситуации. Следовательно, антиномический перевод словосочетания «a little nub» как «полное ничтожество» позволяет не только сохранить суть высказывания, но и передать его стилистические особенности.

7. Компенсация

Примеров обращения к компенсации потерь в процессе перевода нами не установлено.

Таким образом, анализ лексических особенностей перевода жаргона показал, что наиболее частой трансформацией, к которой обращался переводчик, является смысловое развитие. Этот прием позволяет сохранить суть высказывания, а также придать речи естественное звучание на переводящем языке.

Поскольку употребление сниженной и неcodифицированной лексики можно по праву считать неотъемлемой частью кинодискурса «The Sopranos», мы считаем целесообразным рассмотреть использования приемов эвфемизации и дисфемизации при его переводе. Надо сказать, авторский, так называемый «гоблинский», перевод Д.Ю. Пучкова пользуется популярностью у российского зрителя. Подобный интерес у потребителей обусловлен в основном отсутствием цензуры при передаче сниженной или табуированной лексики.

В целом, несмотря на отсутствие приема компенсации, а также обилие табуированной лексики, диалоги персонажей звучат естественно и достоверно, так как язык-код, на котором общаются мафиози сериала, передан в переводе Д.Ю. Пучкова адекватно и реалистично.

Выводы по второй главе

В данной главе мы классифицировали 80 жаргонизмов, которые разделили на 2 основные группы: общий (15) и специальный (65). Единицы специального жаргона в свою очередь были разделены на профессиональный (10), социальный (18) и жаргон деклассированных элементов (37). Наиболее употребимым героями сериала видом жаргона оказался жаргон деклассированных элементов, что, по нашему мнению, обусловлено социальной принадлежностью героев сериала «The Sopranos» к итальянской мафии, которая ведет свою противозаконную деятельность на территории Соединенных Штатов Америки.

Также в рамках данной главы представлен анализ лексических особенностей перевода жаргонизмов, выполненного Д.Ю. Пучковым. Так, из всех 80 единиц жаргона 10 были переведены с помощью техник прямого перевода, а именно: транскрипции, транслитерации, калькирования и буквального перевода, в то время как остальные 70 — с помощью различных лексических трансформаций. Наиболее частотным приемом перевода оказалось смысловое развитие, примеров его использования обнаружено 19, что составляет 24% от общего числа материала исследования (Приложение 3). Целостное преобразование является второй по распространенности лексической трансформацией при переводе — 13 единиц (16%). Следует отметить, что 16 единиц жаргона (20%) Д.Ю. Пучков перевел буквально, отказавшись от лексических преобразований, по нашему мнению, из собственных соображений. С помощью дифференциации и конкретизации значений на русский язык были переданы 10 и 7 примеров, что составляет 13% и 9% от общего числа соответственно. Генерализация, представленная тремя примерами (4%), антонимический перевод, употребленный Д.Ю. Пучковым один раз, а также калькирование (1 пример) оказались наименее частыми способами перевода жаргонизмов. Примеров обращения к приему компенсации

не установлено. Диаграмма, отображающая процентное соотношение лексических трансформаций к их общему числу, расположена в Приложении 3.

Проанализировав ситуации употребления различных видов жаргона в кинодискурсе «The Sopranos», мы пришли к выводу, что наиболее часто он используется для обозначения отношений и связей между героями. Постоянное обращение к жаргонизмам «capo», «consigliere», «caporegime», «a made man», «a friend of ours» и другим единицам жаргона деклассированных элементов служит обозначением статуса мафиозо внутри криминального мира или внутри семьи, который определяет его «вес», то есть влияние. Данные жаргонизмы используются для обозначения положения мафиозо в строго иерархической организации мафии, где тот, кто приносит семье больше денег, имеет больше власти и уважения.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе мы исследовали лексические особенности перевода мафиозного жаргона в американском кинодискурсе на материале сериала «The Sopranos», заключающиеся в использовании переводчиком различных лексических трансформаций, позволяющих адекватно передать смысл и стилистическую окраску оригинала.

В ходе написания работы были реализованы все поставленные во введении задачи. Мы рассмотрели жаргон как предмет изучения лингвистики, уделив особое внимание его классификациям и особенностям перевода. Материал исследования в объеме 80 единиц жаргона из кинодискурса «The Sopranos» был распределен на два вида: общий и специальный, последний из которых распадается на три подвиды: профессиональный, социальный и жаргон деклассированных элементов (см. Приложение 1). Наиболее популярным видом оказался жаргон деклассированных элементов, что, по нашему мнению, обусловлено социальной принадлежностью героев сериала «The Sopranos» к итальянской мафии, которая ведет свою противозаконную деятельность на территории Америки.

Анализ лексических особенностей перевода жаргона показал, что способами его передачи могут выступать различные приемы и трансформации. Так, из всех 84 единиц жаргона 10 были переведены с помощью прямого перевода, а остальные 70 — с помощью трансформационного. Наиболее частотными приемами перевода оказались смысловое развитие, целостное преобразование, дифференциация значений и буквальный перевод. Обращений к компенсации потерь в процессе перевода нами не установлено.

Что касается лексических особенностей перевода жаргона, они являют активное использование таких приемов, как смысловое развитие и целостное преобразование, что указывает на стремление переводчика передать суть идеи, заложенной в оригинальном выражении. Применение приемов транскрипции и транслитерации связано с разницей культур исходного и переводящего языков,

которая обуславливает невозможность подобрать эквивалент той или иной единице оригинала при переводе. С помощью контекстуального анализа, нами было установлено, что определение значения большинства оригинальных жаргонизмов в рамках узкого контекста без учета экстралингвистических факторов (место действия, социальный статус персонажей, род их деятельности) представляет собой сложную задачу (см. Пример 3, Пример 6), тем не менее, значение жаргонизма «саро» вне зависимости от контекста затруднений не вызывает, оставаясь одним и тем же: «капитан».

Использование жаргонизмов в речи персонажа придает ему определенный характер и уникальность, отражая в зависимости от ситуации его социальный статус, происхождение, профессиональную принадлежность или эмоциональное состояние. В целом мафиози сериала используют жаргон деклассированных элементов, чтобы подчеркнуть принадлежность к организации (I'm a made guy!), высокое положение в иерархии семьи (.as your consigliere), однако для Энтони Сопрано употребление жаргонизмов — способ выделиться не только среди обывателей как бандит, но и среди своих подчиненных как босс. Энтони часто использует в своей речи метафору, например, «the books are closed», когда он иронически замечает, что вакантных мест для вступления в организацию нет. Таким образом, исследование лексических особенностей перевода жаргона в кинодискурсе сериала «The Sopranos» помогает глубже проникнуть в характеры героев, исследовать отношения между ними, а также подчеркнуть темы сериала, связанные с преступностью, властью, семьей и моралью.

Исходя из проведенного нами анализа, можно сделать вывод, что при переводе жаргона в рамках кинодискурса важно учитывать различия культур и картин мира создателей фильма и обобщенного зрителя переводной версии. Задача переводчика осложняется необходимостью подбора таких выразительных средств, которые были бы семантически и стилистически равноценно приемлемыми в оригинале, знакомыми основной массе читателей

или зрителей, на которых рассчитан перевод, и в то же время достоверны в отношении того, что их знает действующее лицо произведения. Передача этих нюансов в переводе для сохранения стиля оригинала представляет трудную и одновременно интересную задачу.

Список использованной литературы

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 237 с.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 446 с.
3. Бессонова, А. Н. Комплексные лексико-грамматические трансформации как способ решения общелингвистических проблем перевода // Наука и современность. – 2011. – № 13. – Сер. филол. науки. – Вып. 3. – 18-21 с.
4. Бондалетов, В. Д. Типология и генезис русских арго : учеб. пособие к спецкурсу / В. Д. Бондалетов. – Рязань, 1987. – 82 с.
5. Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е. В. Бреус. – 3-е изд. – М. : УРАО, 2002. – 223 с.
6. Бузаджи, Д. М. Норма ненормативного. Ругаемся адекватно // Мосты. – 2006. – № 1. – 43-55 с.
7. Влахов, С. И., Флорин, С. П. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – 4-е изд. – М. : Р. Валент, 2009. – 360 с.
8. Гайдук, В.П. «Тихий» перевод в кино // Тетради переводчика. – 1978. – Вып. 15. – 93-99 с.
9. Грачев, М. А. От Ваньки Каина до мафии / М. А. Грачев. – СПб. : Азбука-Классика, 2005. – 384 с.
10. Гусякова, А. В. Особенности современного американского сленга : дисс. ... канд. филол. наук. – М. : МПГУ, 2008. – 171 с.
11. Зайченко, С. С. Некоторые особенности кинодискурса как знаковой системы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – Вып. 4. – 82-86 с.
12. Истомина, В. С. Норма и социальная вариативность в языке // Лингвокультурологическая парадигма в современных исследованиях. – Гродно, 2011. – Вып. 3. – 191-197 с.

13. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English – Russian : учеб. пособие / Т.А. Казакова. – Санкт-Петербург : Союз, 2004. – 320 с.
14. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
15. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 254 с.
16. Крупнов, В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский : учеб. пособие для вузов / В. Н. Крупнов. – М. : Высшая школа, 2005. – 279 с.
17. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения русского языка / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 184 с.
18. Лавриенко, И. Н. Стратегии и тактики замены коммуникативных ролей в современном англоязычном кинодискурсе : автореф. докт. дис. ... канд. филол. наук. – Харьков, 2011. – 20 с.
19. Латышев, Л. К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения) : учеб. пособие / Л. К. Латышев. – М. : Международные отношения, 1981. – 246 с.
20. Латышев, Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Л. К. Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Академия, 2005. – 320 с.
21. Левин, Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика / Ю. И. Левин. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 809-819 с.
22. Левицкая, Т. Р., Фитерман, А. М. Проблемы перевода (англ. яз.) / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Международные отношения, 1976. – 205 с.
23. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман. – Таллин : Ээсти Раамат, 1973. – 125 с.
24. Миньяр-Белоручев, Р. К. Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Воениздат, 1980. – 297 с.

25. Набиуллина, Е. Э. Методы перевода молодежного сленга английского языка в британском и американском вариантах на примере современных сериалов // *Terra Linguae* – 2017. – Вып. 3. – 169-176 с.
26. Назмутдинова, С. С. Пути достижения гармонического перевода в кинодискурсе // *Вести Челябинского государственного университета*. – 2007. – № 22 (100). – Сер. Филол. Искус-е. – Вып. 17. – 135-137 с.
27. Овчинникова, О. А. Французское арго конца XX века: словообразование и семантика : дисс. ... канд. филол. наук. – Смоленск, 2010. – 182 с.
28. Орлова, Н. О. Сленг vs жаргон : проблема дефиниции // *Ярославский педагогический вестник*. – 2004. – №3. – Вып. 40. – 36-39 с.
29. Поливанов, Е. Д. За марксистское языкознание / Е. Д. Поливанов. – М. : Федерация, 1931. – 152-160 с.
30. Райс, К. Классификация текстов и методы перевода // *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*. – 1978. – 202-228 с.
31. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1994. – 216 с.
32. Серебренников, Б. А. Территориальная и социальная дифференциация языка / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1970. – 404 с.
33. Снеткова, М. С. К проблеме перевода художественных фильмов // *Вестник Московского университета*. – 2008. – Вып. 9. – №1. – 56-62 с.
34. Старухина, А. А. Особенности перевода сленговой лексики // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. – 2013. – №9. – 116-119 с.
35. Хомяков, В. А. Введение в изучение слэнга — основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. – Вологда : Вологодский гос. пед. ин-т, 1971. – 104 с.
36. Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода : автореф. докт. дис. ... канд. филол. наук. – Л. : ЛГУ, 1980. – 59 с.

- 37.Хорошева, Н. В. Промежуточные формы городской разговорной речи (на материале русского общего жаргона и французского общего аргю) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пермь, 1998. – 38 с.
- 38.Цыбулевская, А. В. Эмотивный арготический лексикон : дисс. ... канд. филол. наук. – Ставрополь : СГУ, 2005. – 176 с.
- 39.Швейцер, А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1983. – 216 с.
- 40.Швейцер, А. Д. Теория перевода / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 216 с.
- 41.Beik, M. Labor Relations: Major Issues in American History / Millie Beik. – N.Y. : Bordighera Press, 2005. – 23-27 p.
- 42.Bernstein, I. Turbulent Years: A History of the American Worker, 1933-1941 / Irving Bernstein. – Chicago : Haymarket Books, 2010. – 485 p.
- 43.Chatman, S. Story and discourse: Narrative structure in fiction and film / Seymour Chatman. – London : Cornell University press, 1980. – 277 p.
- 44.Danan, M. Captioning and subtitling: Undervalued language learning strategies / Martine Danan. – N. Y. : Meta, 2004. – 67-77 p.
- 45.Delaplace, D. Bruant et l'argotographie française / Denis Delaplace. – Paris : Honoré champion, 2004. – 305 p.
- 46.Dickie, J. Cosa Nostra: A History of the Sicilian Mafia / John Dickie. – London : Hodder and Stroughton, 2004. – 501 p.
- 47.Dreizin, F., Priestly, T. A Systematic Approach to Russian Obscene Language // Russian Linguistics. – 1982. – № 6. – 233-249 p.
- 48.Partridge, E. Slang Today and Yesterday / Eric Partridge. – London : Routledge and Kegan Paul, 1979. – 55-61 p.
- 49.Spears, R. A. Slang and Euphemism / Richard Spears. – N. Y. : New American Library, 1982. – 297 p.

Список использованных словарей

50. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.
51. Большой энциклопедический словарь / ред. А. П. Горкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Большая Российская энциклопедия : Норинт, 2002. – 1456 с.
52. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль, совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ / науч. ред. Л. В. Беловинский. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.
53. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
54. Розина, Р. И. Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона / Р. И. Розина. – М. : Азбуковник, 1999. – 320 с.
55. Dalzell, T. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English / T. Dalzell. – N. Y. : Routledge, 2009. – 1104 p.
56. Fries, Ch. Introduction to American College Dictionary / Ch. Fries. – N. Y. : New American Library, 1947. – 478 p.
57. Lighter, J. E. Random House Historical Dictionary of American Slang / J. E. Lighter. – N. Y. : Random House, 1994. – 1080 p.
58. Spears, R. A. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expression / R. A. Spears. – N. Y. : NTC Publishing Group, 2000. – 560 p.

Список фактических источников

59. Переводы Гоблина: Фильмы в правильном переводе Гоблина: сериал «Сопрано» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://oper.ru/trans/series/soprano-v-perevode-goblina-year-1999> (дата обращения: 10.11.2023)
60. Сериал «Клан Сопрано» (оригинальная версия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://watch-the-sopranos-online.com/episodes/> (дата обращения: 10.11.2023)

Список электронных ресурсов

61. Астахова, Н.В. Классификация жаргонизмов: современные подходы [Электронный ресурс] / Н.В. Астахова // Курский государственный университет. – Режим доступа: URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/77872771> (дата обращения: 03.11.2023)
62. Encyclopedia of U. S. Labor and Working-Class History [Электронный ресурс] // Гос. университет Сан-Паулу. – Режим доступа: URL: <https://disciplinas.usp.br/pluginfileLaborandWorkingClassHistory> (дата обращения 15.03.2024)
63. IMDb Charts: Top Rated Movies (250 лучших фильмов по версии IMDb) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.imdb.com/chart/top/> (дата обращения: 15.01.2024)

Приложение 1

Таблица 3. Виды жаргона из кинодискурса сериала «The Sopranos»

Общий жаргон	Специальный жаргон		
	профессиональный жаргон	социальный жаргон	жаргон деклассированных элементов (арго)
1. A hot number – страстная, темпераментная женщина	16. Digging for Worms – «копание червей», операция по удалению варикозных вен	26. Gabagool – сыровяленая тонко-нарезанная свинина	44. A friend of ours – наш общий друг
2. A tail – хвост	17. Shotgunning – провести пациенту все возможные обследования	27. A goomar – любовница члена мафии	45. Associates – причастные
3. To do the job on – совершить половой акт	18. Rear Admiral – проктолог	28. Madone! – «Мадонна!», используется в качестве междометия	46. A made guy – член организации
4. Can't stomach – не выносить	19. Disco biscuits – «колеса», наркотики	29. Chiacchierone – кьякерони (болтун)	47. A wise guy – посвященный, мафиозо
5. To get a way to put something to bed – все продумать, уладить	20. Slasher – «мясник», хирург	30. Ziti – тысяча долларов	48. Capo – капитан
6. To be a bareback rider – предпочитать не использовать средства контрацепции	21. Mercy room – «неотложка», отделение неотложной помощи	31. Fiori – цветы	49. Caporegime – глава подразделения мафиозной семьи
7. A mobster – бандит	22. Chemo – химиотерапия	32. Oogatz – ничего	50. Consigliere – советник
8. To be a man with a belly – человек, внушающий страх в подчиненных	23. Baby sister – «нянька», охрана, приставленная к важному свидетелю	33. Oobatz – человек, ведущий себя психически неуравновешенно	51. Family – криминальная группировка
9. To stab in the back – на ножи поставить	24. The Program (The Witness Protection Program) – Программа	34. Boo-boo – сисястая телка	52. A sit-down – сходка

	(программа защиты свидетелей)		
10. To have balls – быть достаточно смелым, чтобы сделать что-то	25. Silly season – «мертвый сезон», когда нет интересных новостей для освещения	35. Gravy – томатный соус для пасты или лазаньи	53. To whack – убить
11. To bleed someone dry – разорить		36. Capisci? – Понял?	54. A rat – стукач
12. A little nub – полное ничтожество		37. Va fa Napoli – Иди к черту!	55. A pigeon – соловей
13. To go postal – рехнуться		38. Get out! – Да ты че!	56. A snitch – стукач
14. Shylock – ростовщичество		39. Go ahead! – Работай!	57. A stoolie – стукач
15. A fag bar – бар для геев		40. Shut up! – Заткнись!	58. A problem – человек, которого нужно убить
		41. A ditsoon – негр	59. A goner – человек, которого решили убить
		42. A charcoal briquette – уголек	60. The rout – наводка
		43. A mulignan – баклажан	61. Guest of government – сидит на казенных харчах
			62. Golden Age – золотые дни мафии
			63. Мое Green special – быть застреленным в глаз
			64. Buckwheats – убийство из мести, включающее пытки, нанесение увечий и медленную смерть.
			65. To sleep with the fishes – кормить рыб на дне

			66. Cement shoes – цементные ботинки
			67. The books – книги
			68. To eat alone – крысятничать
			69. Rules – понятия
			70. Our Thing – Наше Дело
			71. Values – понятия
			72. Boost – угнать
			73. Crew – команда
			74. A piece of work – заноза в заднице
			75. To burn – поджарить
			76. To break the ice – сделать «это», т.е. убить
			77. He did it on contract – Он выполнял приказ
			78. To fuck with – наезжать на кого-либо
			79. To clip – замочить
			80. To hit – прикончить

Приложение 2

Таблица 4. Лексические трансформации при переводе жаргонизмов

Метод перевода	Жаргонизм	Перевод Д.Ю. Пучкова
Транскрипция и транслитерация	1. Gabriela sends me down here for the gabagool . 2. Well, as your consigliere , since you ask, I think the guys, and myself, too, we need your leadership on this. 3. Everybody loved him because he never ate alone. Capisci? 4. You're on ziti patrol, too? 5. Va fa Napoli! 6. They pay this chiacchierone by the word? 7. Look, ma. I got you fiori . 8. He's so full of himself since becoming caporegime . It makes me sick. 9. He's out of control, this oobatz . 10. Gravy is good tonight.	1. Габриэла сказала зайти купить габагул . 2. Как твой консильери , раз уж ты спросил, ребята, да и я тоже, мы считаем, что эту тему должен возглавить ты. 3. Его любили, потому что он не ел в одиночку. Капиш? 4. Ты тоже в зити -патруле? 5. Вафанаполе! 6. Этому кьякерону что, платят за каждое слово? 7. Ма, я принес фиори . 8. С тех пор как стал капореджими такой самодовольный. Тошнит от него. 9. Он совсем *** , этот убац . 10. Грейви сегодня славный.
Калькирование	1. All of my capos meeting behind my back!	1. Все мои капитаны встречались у меня за спиной!
Дифференциация значений	1. We should've been putting a tail on those assholes. Now we'd have Bevilaqua. 2. The rat ...it's fucking Jimmy! 3. One snitch became a garbage commissioner of a good-sized city in Florida. 4. I know what you want, but I'm no stoolie . I won't tell. 5. That guy's a mobster. He doesn't care about your negotiations. 6. Vito was spotted in a fag bar in New York. 7. The poor guy writhed in agony for 20 minutes before he gave up. They buckwheated him! Of course, it's a crappy way to go! 8. Message job. Through the eye. – Moe Green special . 9. Are you out of your fucking mind laying your hands on me?! I'm a made guy ! 10. A wise guy friend of mine would kill me if he knew I told you.	1. Надо было пустить хвост за двумя ублюдками. И сейчас бы Бевелаква был у нас. 2. Стукач ...это *** Джимми! 3. Один стукачок , с которым я работал, стал комиссаром по переработке мусора в приличном городке во Флориде. 4. Я знаю, что тебе нужно, но я не стукач . Я ничего не скажу. 5. Он – мафиозо. Ему плевать на твои договоренности. 6. Вито спалили в баре для глиномесов в Нью-Йорке. 7. Бедолага минут 20 корчился в предсмертной агонии. Парнишку замучили до смерти! Конечно, *** , это *** способ отдать концы. 8. Выстрел прямо в глаз со значением. – Спецом, как Мо Грина . 9. Ты *** на меня руку поднимать? Я член организации! 10. 11. Мой друг мафиозо убьет меня, если узнает, что я вам рассказал.
Конкретизация	1. Jeez! Check out this hot little number .	1. Боже! Зацени-ка, что за секс-бомба!

значений	<p>2. Good thing for me, then, that your book don't mean oogatz to me!</p> <p>3. Yeh, don't be shy, shylock.</p> <p>4. But you know, the heyday? You know, the Golden Age or whatever, of the Mob? That's gone.</p> <p>5. Johnny Sack wants a sit-down tomorrow night.</p> <p>6. You have balls, huh?</p> <p>7. I don't want to fall under the knife of that slasher. I heard one man died during the surgeon.</p>	<p>2. Да мне твои понятия в *** не уперлись!</p> <p>3. Не стесняйся, жадный ростовщик.</p> <p>4. Что касается лучший дней, Золотые Дни Мафии миновали.</p> <p>5. Джонни Сэк хочет устроить сходку завтра вечером.</p> <p>6. А ты *** наглый парень!</p> <p>7. Я не хочу попасть под нож этого мясника. Я слышал, что один человек умер во время операции.</p>
Генерализация	<p>1. They are still shotgunning him</p> <p>2. He's a married man. – With a goomar.</p> <p>3. Not if you want him clipped over it.</p>	<p>1. Они все еще обследуют его.</p> <p>2. Он женатый человек. – И любовница есть!</p> <p>3. Нет, если собрался его валить.</p>
Смысловое развитие	<p>1. I was in the mercy room last night, but now it's OK.</p> <p>2. You should've sent a clear signal: «You fuck with Junior Soprano...»</p> <p>3. He's always been a bareback rider. – Madone! Don't care about his own health!</p> <p>4. Boss or no, you don't raise your hands to another made guy. Rules are rules.</p> <p>5. So you don't like my values?</p> <p>6. I don't know who gave the rout but there's no way I'd go unscathed without being fired.</p> <p>7. Jeez! Why don't you check my ass too, Rear Admiral?</p> <p>8. There's that guy Mahaffey? Right here. Next to the boo-boo in pink.</p> <p>9. As journalists would say, the silly season has arrived. No money, no fun.</p> <p>10. Oh, Madone! It's you! I thought I was a goner.</p> <p>11. How's our pigeon?</p> <p>12. They're trying to burn us out!</p> <p>13. Your brother's a piece of work.</p> <p>14. Hit him! Hit that prick!</p> <p>15. I'll break the ice. Forget about him. He's no longer a problem.</p> <p>16. He did it on contract. Do not take it personal, you hear me?</p> <p>17. Jackie Jr. was whacked</p> <p>18. He was a man with the belly, your father. Everyone respected him.</p>	<p>1. Я попала в неотложку ночью, но сейчас уже все в порядке.</p> <p>2. Надо было сразу дать понять: «Малейший наезд, ***, на Джуниора Сопрано...»</p> <p>3. Он никогда не пользовался резинками. Мадонна! Ему на собственное здоровье плевать!</p> <p>4. Босс или нет – нельзя поднимать руку на члена организации. Существуют понятия.</p> <p>5. Так вам понятия мои не нравятся?</p> <p>6. Я не знаю, кто дал наводку, но меня надо избить, иначе никто не поверит.</p> <p>7. Боже! Может, еще и *** мою проверишь, Контр-Адмирал?</p> <p>8. Это Махаффи там? Вон, с сисястой блондинка в розовом платье</p> <p>9. Как говорят журналисты, пришла пора мертвого сезона. Ни денег, ни веселья.</p> <p>10. Мадонна! Это ты! А я уж решил, что мне крышка.</p> <p>11. Как поживает наш соловей?</p> <p>12. Они хотят нас поджарить!</p> <p>13. Твой брат та еще заноза в ***.</p> <p>14. Прикончи его! Прикончи ублюдка!</p> <p>15. Ладно, я это сделаю. Забудь о парне, он больше не проблема</p> <p>16. Он просто выполнял приказ. Не принимай на свой счет, ОК?</p> <p>17. Джеки младший мертв</p> <p>18. Он был серьезным человеком, твой отец. Все его уважали.</p>

	19. Chris and I, we are associates , so I'll do you a favor.	19. Мы с Крисом оба при делах , так что я могу оказать тебе услугу.
Целостное преобразование	<p>1. The girl's only been here a couple of weeks, but I bet there is no one here who hasn't done the job on that blonde.</p> <p>2. That is the one they stabbed in the back?</p> <p>3. The poor guy writhed in agony for 20 minutes before he gave up. – Sounds like a crappy way to go. – They buckwheated him! Of course, it's a crappy way to go!</p> <p>4. I may be acting boss while our old man's a guest of the government, but I wish somebody'd tell my bowels. They don't obey.</p> <p>5. Pussy? He's sleepin' with the fishes.</p> <p>6. Get out!</p> <p>7. If I don't have a break now, I'm gonna go postal.</p> <p>8. So, sure, he can't stomach your telling him what to do.</p> <p>9. Don't worry. I got a way to put it to bed.</p> <p>10. What are you doin' there? Go ahead!</p> <p>11. He's the boss of this family! Shut the fuck up!</p> <p>12. The man has no wiggle room. He's bled dry.</p> <p>13. This greedy bastard has no idea of fair share. He eats alone!</p>	<p>1. Девчонка здесь всего пару недель, а — богом клянусь — тут ни найти ни одного, кто бы еще с ней не переспал.</p> <p>2. Цезарь — это тот, которого на ножи поставили?</p> <p>3. Бедолага минут 20 корчился в предсмертной агонии. – Звучит как *** способ отдать концы. – Парнишку замучили до смерти! Конечно, ***, это *** способ отдать концы.</p> <p>4. Я мог быть действующим боссом, пока наш старик сидит на казенных харчах. Кто бы рассказал об этом моим потрохам — они меня вообще не слушают.</p> <p>5. Пусси? Он давно рыб кормит.</p> <p>6. Да ты че!</p> <p>7. Если продолжу впахивать без перерыва и дальше, рехнусь ***.</p> <p>8. Конечно, он не потерпит, чтобы ты отдавал ему приказы.</p> <p>9. Расслабься. Я все продумал.</p> <p>10. Что ты там встал? Работай!</p> <p>11. Он босс семьи! Заткнись ***!</p> <p>12. У парня вообще ничего нет. Он разорился.</p> <p>13. Жадный ублюдок понятия не имеет, что значит справедливость. Он крысит наши деньги!</p>
Антонимический перевод	1. My dad was tough: he ran his own crew, a guy like that and my mother wore him down to a little nub , he was a squeaking little gerbil when he died.	1. Мой папа был крут: у него была своя команда, серьезный человек, а мать сумела сделать из него полное ничтожество . Когда он умирал, это была запуганная мышь, а не мужчина.
Эквивалентная лексическая замена (буквальный перевод)	<p>1. He went into the program?</p> <p>2. He made a very insensitive joke about my wife's body to some friends of ours.</p> <p>3. He became a problem. We have to take some actions.</p> <p>4. Madone! She had her varicose veins removed. — Ah, digging for worms!</p> <p>5. This is about respect of our thing!</p> <p>6. They assigned a babysitter to the girl so that she would not disappear. – Fuck! Sometimes feds take care of their informants, huh?</p>	<p>1. Он ушел по программе?</p> <p>2. Он весьма грубо пошутил про фигуру моей жены в присутствии некоторых наших друзей.</p> <p>3. Он стал проблемой. Надо что-то решать.</p> <p>4. Мадонна! Ей удаляли варикозные вены. – А, червей копали!</p> <p>5. Речь об уважении к нашему делу!</p> <p>6. Они приставили к девчонке няньку, чтобы та вдруг не исчезла. – ***! Иногда федералы заботятся о своих осведомителях, а?</p>

	<p>7. I happen to know that you were high at my mother-in-law's wake. I saw disco biscuits in your hands.</p> <p>8. He's the boss of this family! Shut the fuck up!</p> <p>9. ...I should've been made. – The books are closed. They're not accepting any new members, okay?</p> <p>10. Would you take capo of your crew?</p> <p>11. The fiber-optic shit. – You knew it would be boosted?</p> <p>12. So, we do understand each other here? You're a ditsoon.</p> <p>13. – Excuse me? – Uh, charcoal briquette.</p> <p>14. Don't worry, Ton', I won't say anything about the mulignan.</p> <p>15. And this fucking chemo! It drives me crazy!</p> <p>16. What do you mean? – Cement shoes, sleeps with the fishes, that kind of thing.</p>	<p>7. Так вышло, что я знаю, ты был под кайфом на похоронах моей свекрови. Я видела экстрази у тебя в руках.</p> <p>8. Он босс семьи! Заткнись ***!</p> <p>9. ...меня давно пора принять в организацию. – Книги закрыты. Новичков не принимают.</p> <p>10. Готов возглавить свою команду?</p> <p>11. Волоконная оптика? – Ты знал, что ее вынесут?</p> <p>12. А, ну теперь мы друг друга понимаем, да? Ты гуталин.</p> <p>13. Простите? – Ну, черномазый.</p> <p>14. Не волнуйся, Тон, я никому ничего не расскажу про баклажана.</p> <p>15. Еще и химия эта ***. С ума меня сводит.</p> <p>16. Ты о чем вообще? – Ну, что-то типа цементных ботинок, плавания с рыбами.</p>
--	--	--

Приложение 3

Диаграмма 1. Виды лексических преобразований при переводе

